



Ольга Грон

18+

# ЕГО ВТОРОЕ Я

КНИГА I

## НАВАЖДЕНИЕ

18+

Его второе я

Ольга Грон

**Его второе я. Наваждение**

«Автор»

2016

**Грон О.**

Его второе я. Наваждение / О. Грон — «Автор», 2016 — (Его второе я)

ISBN 978-5-532-08555-8

Я возвращалась на Краум с надеждой на счастливое будущее, но моим планам не суждено было сбыться. Отец мёртв, а земли планеты скупает владелец корпорации ВІ, Максимилиан Блэр. Я устроилась к нему на работу, чтобы выяснить правду, и попала в свою же ловушку. Макс не человек, а телепат и энергетический вампир. Мои ненависть и страх стали для него наваждением. Он воплощает в жизнь самые страшные кошмары. И я не единственная, кто желает его смерти.

ISBN 978-5-532-08555-8

© Грон О., 2016

© Автор, 2016

## Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Ольга Грон

## Его второе я. Наваждение

### Пролог

*«Быстрее всего настигает та опасность, которой пренебрегают».*

*Публий Сир*

*32-С регион Галактического Альянса.*

*Планета Краум, система звезды Рокс.*

*Здание «Blair Incorporation».*

Просторный кабинет президента корпорации освещался яркими лучами белого гиганта, на орбите которого вращалась планета Краум, открытая на окраине Галактического Альянса не так давно, всего столетие назад. Первые же колонисты на ней появились около сорока лет тому.

Небесное тело имело достаточное отдаление от своей звезды под скромным названием Рокс. Но жизнь на планете осложнялась тем, что на ней происходили постоянные перепады температур, и она представляла собой бесконечную пустыню. Отдельные земельные сектора Краума имели климат помягче, да и то не самый приятный для проживания людей, но собственная атмосфера делала планету пригодной для существования на ней новой колонии.

Но главным аргументом колонизации стали результаты изысканий первооткрывателей. Небесное тело несло в своих недрах огромные залежи полезных для человека ископаемых, в том числе тяжёлого изотопа водорода – дейтерия в чистом виде – что являлось большой редкостью.

Если учесть, что дейтерий нынче являлся одним из главных компонентов топлива для космических кораблей, источником энергии, основанной на термоядерном синтезе, ценность Краума с этим открытием подскочила в разы. Теперь каждый, кто мог себе это позволить, пытался выкупить земельные площади, где быстро строились шахты и ядерные реакторы. Люди, которые владели этими землями, могли не беспокоиться о своём благосостоянии.

Но, как и везде, где замешаны большие деньги, всё оказалось не так просто...

Максимилиан Харли Блэр Третий сидел с сигарой в удобном кресле своего кабинета. Он забросил ноги на стеклянный столик и задумчиво смотрел в окно, из которого открывался вид на единственный мегаполис этой планеты – Краум-сити. Короткие тёмные волосы мужчины блестели на свету, а в холодных голубых радужках отражались лучи Рокса. Длинные ухоженные пальцы методично отбивали ритм на краю стола. Он плавно перевёл взгляд на собеседника – худощавого мужчину с серыми пронизательными глазами и тронутыми сединой висками, который сидел напротив него и держал в руках листы бумаги, где мелкими буквами был выведен текст завещания.

Максимилиан и сам пока не знал, зачем ему нужно завещание в его тридцать два, по земным меркам, года, если вся жизнь ещё впереди. Но он помнил участь своего деда, и это обстоятельство не давало ему покоя. Того убили. А потом отец погиб при загадочных обстоятельствах, хотя убийство не доказали. Блэр не слишком боялся за свою жизнь – дело состояло вовсе и не в этом... Не страх являлся основным мотивом необычного пожелания молодого владельца корпорации.

– Ты уверен, Максимилиан, что желаешь внести в завещание столь странные пункты? Я впервые встречаюсь с подобным.

– А ты хочешь, Рейс, чтобы в случае моей внезапной смерти дело всей нашей семьи рухнуло? Кто будет править корпорацией?



– Ну, я не знаю. У тебя же есть дальние родственники на Земле. Я, правда, в замешательстве, Макс. Твой отец бы не допустил этого. Нужно жениться, появятся дети. А твоя идея... Это же бред... – произнёс адвокат и вдруг осёкся, поняв, что напрашивается на неприятности.

– Мой отец мёртв уже полтора года, и тебе это известно лучше, чем кому-либо другому! – Максимилиан резко встал с кресла и сделал несколько шагов по кабинету, сверкнув холодными глазами. – У нас самый рентабельный бизнес во всём Галактическом Альянсе. Огромные деньги, миллиарды кредитов на кону. И что прикажешь делать с ними, если меня вдруг не станет? Раздать нищим? Я не собираюсь жениться, в ближайшее время точно. А опасность покушения существует. В этом уверен Тирелл Кроу – мой безопасник. Ему ежедневно докладывают обстановку, и она не радует.

– Но только не это... Что угодно. Да какой прок от клонирования, если тебя всё равно не будет в живых? Даже если принять во внимание вероятность того, что кто-то захочет тебя убить.

– Дело принципа, – натянуто улыбнулся Максимилиан. – Бизнес останется в семье. Это всё равно будет корпорация Блэров. Пусть я сам буду мёртв. Но тот, кто хочет убить меня, тоже не получит абсолютно ничего. Я завтра же еду в Центр и сдаю все анализы.

– А что делать с твоей памятью?

– Этот вопрос я тоже продумал, Рейс. Я сделаю запись воспоминаний на новом приборе Мэриона, TDCM-001<sup>1</sup>. Ты же знаешь, я выступил меценатом в его исследованиях.

– Но это ещё не изученный способ, Максимилиан. Доктор Мэрион Ковальски немного не в себе. А метод транспортировки сжатой памяти человека, в разработку которого ты вложил столько денег, и вовсе кажется мне сумасшедшей идеей. Никто не знает, заработает ли его новый прибор!

– Однако комиссия Альянса выдала ему разрешение на исследования. Думаю, ничего страшного здесь нет. Мы уже обговорили с доктором Ковальски все нюансы. Аппаратуру для клонирования, закупленную мной на Земле, всё равно нужно опробовать, но не афишировать её наличие на Крауме.

– А остальное? Заработает ли этот TDCM-001?... Я совсем не уверен, – сомнительно покачал головой юрист.

– Что остальное, что?! Да, чёрт возьми, Рейс, ты так говоришь, будто я уже в гроб ложусь. Это всего лишь мера предосторожности, не более того, – повысил тон Максимилиан Блэр.

– Возможно, – тяжело вздохнул Рейс Бенедикт. Ему было не привыкать к сложному характеру своего начальника и сына покойного друга. – Вот только я не знаю, как это верно задокументировать.

– Твои трудности. Ты же лучший на Крауме и в нашем звёздном регионе юрист. Вот и займись подготовкой. Завтра жду от тебя готовый экземпляр на подпись.

Рейс Бенедикт вздохнул снова. Что только не придёт в голову тому, кто не знает, куда девать свои деньги. Но желание клиента – закон. Тем более, он уже много лет работал на семью Блэров и отлично знал, что связываться с этим странным человеком, Максимилианом-младшим, обладающим удивительными способностями, себе дороже.

– Хорошо, Макс. Завтра всё будет готово. Я пойду, пожалуй, – вздохнул Рейс и провёл ладонью по лбу, убирая капельки пота.

– Давай. Никто не должен знать о нашей беседе и о завещании. Вся ответственность на тебе. Я не говорил даже Тиреллу Кроу...

Максимилиан остался один в кабинете, глядя в огромное окно. Он поднял бокал с виски, сделал глоток, после поставил на стол и задумался. Верно ли он поступил, приняв это решение? Он вынашивал его с момента смерти отца, но сомнения подкрались лишь сейчас, когда адвокат

---

<sup>1</sup> TDCM-001 – The Transfer Device Compressed Memory – Устройство для транспортировки сжатой памяти.

покинул кабинет. Но менять он ничего уже не собирался. Нужно было отвлечь свои мысли от всех проблем. А для этого...

– Алекса! – крикнул он. Не слишком громко, но достаточно для того, чтобы его услышали.

В кабинет вошла молодая светловолосая девушка, лет двадцати, на шпильках и в короткой юбке. Она опустила голову, чтобы не смотреть в глаза своему шефу:

– Звали меня, господин Блэр?

– Я тут подумал... Хочу тебя сейчас. Ты же знала, что это рано или поздно произойдёт.

– Я не...

– Ты меня слышала. Иначе можешь забирать свои документы и проваливать отсюда.

– Но я... – Она опустила глаза.

Девушке хотелось сказать, что у неё ещё не было мужчин, но выбора у неё не стало с того момента, как она сюда устроилась. Шеф не пропускал ни одной новой работницы, которая соответствовала его стандартам красоты. Но долго никто не выдерживал. Он давил их морально, даже не прибегая к насилию. Один только холодный взгляд, и женщины сами выполняли всё, что он им говорил. Когда девушка устраивалась на работу, её сразу же предупредили об этом нюансе, но пока он её не трогал.

Сейчас же, когда Максимилиан смотрел на полуобнажённое тело покрасневшей от смущения новой работницы, проснулось дикое желание. Он медленно сделал глоток виски, затянулся сигарой. Потом оставил всё это на столе, а сам подошёл и провёл пальцем по высокой груди девушки, нагло выдохнув дым прямо ей в лицо.

Она не первая и не последняя. Максимилиан усмехнулся: долго Алекса его не выдержит – опять придётся подыскивать себе новую секретаршу. Хотя кроме неё в корпорации есть ещё сотня других привлекательных особ. Он провёл ладонью по талии, затем опустил руку ниже, слегка шлёпнул по белой коже под короткой юбкой, заставив девушку ахнуть и задрожать от неожиданности. Что же, неплохой вариант. Спрашивать её мнение он как-то не собирался, а заводить близкие отношения и подавно.

Волна её страха заставила мужчину глубже вдохнуть, принимая в себя энергию эмоции. Вкусно. А ещё приятнее будет ощутить это во время своего оргазма, телепатически усилив его во всех отношениях. И пусть весь мир подождёт...

## Глава 1

*32-С регион Галактического Альянса.*

*Планета Краум, система звезды Рокс.*

*Главный космопорт. Три месяца спустя.*

Я никак не могла дождаться посадки. Два года дома не была и теперь чувствовала себя словно на иголках. Я представляла, что скоро снова окажусь там, где прошло моё детство – на Крауме, дикой полупустой планете. Несмотря на то, что папа с мамой переселились сюда всего за год до моего рождения, для меня это место оставалось самым лучшим на свете.

Мои родители являлись одними из первых колонистов, и я появилась у них уже на Крауме. Семья матери, дочери бедного аристократического рода планеты Ноурэн, выступала против брака с обычным инженером-геологом, поэтому папа с мамой просто сбежали оттуда, выбрав пустыню, где им открылись новые перспективы. Отец вложил все свои деньги, чтобы выкупить небольшую земельную площадь – сектор, расположенный достаточно далеко на запад от города. Там у него были своя шахта и перерабатывающий заводик. Папа неплохо поднялся за эти годы, улучшив свои дела.

Денег хватило, чтобы выстроить дом и жить на Крауме не хуже всех. А когда мне исполнилось восемнадцать, родители отправили меня учиться на старую Землю, столицу Альянса, где жизнь была непомерно дорогой. Да и поступила я в один из самых престижных ВУЗов планеты в городе Лондон. Последние пять лет я провела именно там, была дома лишь два раза из-за недешёвых перелётов, да и сам путь занимал больше месяца. И теперь я не могла дождаться посадки, чтобы увидеть свою семью, по которой я дико соскучилась. Диплом по экономике и менеджменту радовал глаз. Думаю, с ним я найду достойную работу на родной планете. Хотя душа подсказывала, что я не оставлю дело папы.

Меня никто не встретил. Я стащила с транспортёра свои сумки на площадку, открывшуюся за зданием космопорта. Где же хоть одно знакомое лицо?

Белый Рокс нещадно палил. Я и позабыла, каково здесь в это время суток. Я прикрыла глаза рукой и всматривалась вдаль, где один за другим взмывали в раскалённый воздух планеты флайеры, а по дороге отъезжали машины. Но не видела никого родного.

Сердце вдруг защемило. Может, они просто задерживаются? Флайер сломался, или ещё что-то произошло? Да мало ли. Мой рейс прибыл по расписанию, а я звонила в начале полёта. Неужели обо мне просто забыли?..

– Кимберли Ланфорд? – вдруг раздался чей-то голос позади меня.

Я обернулась и увидела незнакомого спешащего ко мне человека.

– Кто вы? – удивлённо поинтересовалась я.

– Ваша мать попросила встретить вас. Я расскажу всё по дороге. Меня зовут Генри Мерит. Я друг вашего отца... – На этих словах его голос затих, и я вдруг поняла, что произошло нехорошее.

– А где они сами, мои родители? – почувствовала, что голос дрогнул.

– Идёмте, мисс Ланфорд, – ответил он, взяв в руки мои сумки, – флайер на парковке.

– Что произошло? Скажите, Генри, прошу! – умоляла я. Он промолчал.

Я всматривалась в тёмные глаза незнакомца. Лететь с ним? А вдруг это какая-то ловушка? Может, он хочет взять меня в заложники? Нет! Я сама же отмахнулась от глупой мысли. С виду он вполне нормальный человек и на террориста не похож.

– Хорошо. Я уже иду.

Его флайер старенькой модели выглядел слегка пошарпанным. Такие аппараты существовали ещё в моём детстве, когда их завозили сюда с других планет вместе с иным имуще-



ством переселенцы. Генри поставил мои сумки в багажный отсек и открыл двери, помогая мне попасть в салон.

Генри сел за штурвал и надел наушники, чтобы слышать диктора космопорта, а я тревожно смотрела в его напряжённое лицо. Что же он недоговаривал?

– Мисс Ланфорд, скоро вы будете дома.

– Знать бы, что случилось, – снова пробормотала я.

– Ваш отец... Он мёртв.

– Что?! – Я подскочила в кресле, не поверив своим ушам. – Вы мне лжёте!

– Нет. Это правда.

– Что произошло? – не доходила до меня правда. Я просто не могла представить, что папы больше нет в живых, не хотела верить, не понимала, зачем он вообще это говорит.

– Он застрелился. Это случилось на прошлой неделе.

Что за бред?! Мой папа вполне адекватный человек, не страдающий никакими психическими нарушениями. Волевой и целеустремлённый. Это просто невозможно!

Я ведь ещё совсем разговаривала с папой по общегалактической связи! Не может этого быть! Чего хочет добиться этот Генри?

Я не могла говорить, язык не поворачивался. Пока не укладывалось в голове, что больше не увижу папу. Я люблю его больше всех на свете. Даже к маме никогда не было такой привязанности, как к отцу.

В мыслях проносились события, начиная с раннего детства и до момента, когда мы расстались до последнего полёта на Землю. Да вся жизнь промелькала перед глазами, как кадры из фильма. Будто это была и не моя жизнь вовсе, а я смотрела на неё со стороны. Только папа был в ней не чужим. Без него этой жизни просто не было бы.

На несколько минут я впала в лёгкий ступор, онемела. Смотрела в одну точку за прозрачным пластиком флайера.

– Почему?... – выдавила из себя наконец-то, когда язык во рту начал снова шевелиться.

– Джэр Треффолд продал свою фирму. А потом застрелился.

– Как продал?! Кому? – Я готова была вцепиться в этого Генри за такую наглую ложь. Да что он несёт?

Мой! Отец! Не мог! Застрелиться! Не мог – точка.

–. Максимилиану. Именно он купил компанию вашего отца. Туда были вложены и мои деньги, – не глядя мне в глаза ответил мужчина, словно чувствовал моё состояние.

– Кто такой Максимилиан... Как там его? – Это имя мне ни о чём не говорило.

– Максимилиан Харли Блэр, Корпорация «Blair Incorporation». Слыхали?

– Не знаю, чем они занимаются. – Я судорожно перебирала в памяти все знакомые мне названия, но такое явно слышала впервые.

И как причастен этот Максимилиан к моему отцу?! Мы же о папе говорили! Разум ничего не хотел воспринимать. Хотелось только быстрее добраться домой, увидеть отца и понять: всё, что говорит Генри – просто страшный сон.

– Он медленно, но верно скупает всю планету. Ещё немного – и Блэр станет её владельцем. Ваш отец не единственный, кто пострадал. Все земли, где есть включения дейтерия, попадают под его пристальный контроль, – продолжал говорить Генри, но до меня его слова доносились словно запоздалое эхо, а перед глазами стояла пелена тумана с очертаниями лица папы.

– Это невозможно! Фирма – дело всей его жизни! – дошло до меня наконец-то хоть что из того, что толковал Генри.

– Никто не знает правды. Но ваш отец застрелился при свидетелях, на виду у своих работников. Фирмы больше нет. Он продал её за бесценок.

– Странно... – вырвалось само, автоматически.

Да, странно – неправильное слово. Это просто наглая ложь! Всё, не буду я думать про отца. Прилетим домой, он выйдет и скажет, что это просто шутка.

– Кажется, Максимилиан Блэр не совсем человек, – добавил Генри после долгого молчания, пока флайер пролетал над пустынной частью ландшафта. – Он телепат.

– Мысли что ли читает? Причём здесь этот Блэр?! Какое отношение он имеет к папе?

– Он способен ментально воздействовать на мозг. Говорят, даже провоцирует галлюциногенные изображения у других. Да, с ним очень тяжело общаться. Думаю, он вынудил вашего отца покончить с собой. Тот не выдержал этой психологической нагрузки, – стараясь сдерживать эмоции, пояснил Генри. – Мы почти прилетели. Несколько минут – и мы на месте. Сами же знаете, где мы. Мы встречались с вами, мисс Ланфорд, когда вы были ещё малышкой. Вы меня просто забыли.

Конечно же, я не помнила всех знакомых своего отца. Да и те пять лет, что я провела на Земле, сыграли роль. Казалось, я никогда и не была на Крауме. Одновременно знакомые и новые места, словно во сне. Будто такое уже происходило со мной когда-то.

Я ещё не могла поверить словам Генри Мерита. Всё думалось, сейчас папа и мама выйдут меня встречать, заявив, что это был розыгрыш. Конечно же... Как я не догадалась, что меня разыгрывают. Всё хорошо. Нужно просто думать о чём-то другом.

Я успокаивала свои мысли, заставляя себя считать, что всё это вымысел. Нет никакого Максимилиана Блэра и телепатов. Да они же не существуют в природе! Хотя за последние годы увеличилось количество всяческих паранормальных явлений в галактике, а виной этому выступали мутации, которым подвергались колонисты различных планет.

Под нами медленно тянулись квадратики пустыни, пересекаемые дорогами и искусственными каналами. Внизу появился парк, существование которого поддерживалось за счёт того, что к нему было подведено орошение и установлена определенная влажность. Такие парки существовали ещё в городе, но этот, который я знала с детства, был мне родным. Я привыкла гулять здесь, будучи ребенком. А за ним находились больше тысячи акров, где и располагался наш дом. Вот показалась посадочная площадка для флайеров, опустевшая и непривычно давящая чёрным пятном на фоне окружающей зелени сада.

До открытия месторождений дейтерия Краум действительно напоминал сплошную пустыню, а теперь люди преобразовывали её на глазах. Конечно же, приходилось применять редкие стимуляторы роста растений, да и многочисленные стройки стоили немалых денег.

Но обладание самым дорогим веществом в Альянсе, под названием дейтерий, давало возможность быстрого создания на планете райских условий. Правда они распространялись лишь на город и его окрестности. Небольшие поселения извне не блистали таким шикарным видом.

– Кимберли, мы на месте, – отозвался Генри.

Я подняла голову, взглянув на этого светловолосого мужчину, лет на десять младше моего отца. Из-под футболки выглядывали крепкие загорелые руки. Я вспомнила, наконец, где видела его. Кажется, он работал управляющим на нашем заводе по переработке ископаемых.

Отец занимался не только дейтерием. Он использовал каждое вещество на своей территории, называя кошунством, что другие люди разрабатывали всё большие площади, стремясь исключительно к заработку, а множество полезных элементов просто оставлялось нетронутым в глубинах Краума.

– Да, кстати, поместье заложено за долги. Около ста тысяч галактических кредитов. Сумма растёт. Прибыли ждать больше неоткуда... – подливал он масла в огонь.

Я уже не слушала Генри, а неслась сломя голову в сад, где находилась моя мать. Она ждала в моей любимой беседке, увитой растениями. Мама бросилась мне навстречу с растрёпанными волосами, совсем не накрашенная. Я обняла её, прижавшись к единственному родному человеку, оставшемуся в моей жизни.

– Ким, ты совсем взрослая. Красивая и так похожа на Джэра. – С этими словами она разрыдалась. Я обняла её ещё сильнее.

– Mamочка, не плачь, прошу. Мы ведь справимся.

Теперь я уже верила, что папа погиб. Правда ошарашила резко, будто по голове огрела. Меня сдерживало от истерики только то, что маме нужна поддержка. А я сильная. Я справлюсь.

– Его всё равно не вернуть. Нет больше твоего папы.

– Мама. Ничего не говори. – Я готова была разрыдаться вместе с ней, но понимала, что кто-то должен держать себя в руках. Кому-то надо оставаться сильным! – Он жив, папа останется с нами навсегда. Пойдём, присядем и поговорим.

На глаза наворачивались слёзы боли и отчаяния, но я держалась из последних сил.

Как пережить смерть отца? В голове тикало, виски пульсировали, а разум искал виновного в случившемся.

Неужели Блэр действительно довёл отца до самоубийства?.. Он на самом деле обладает сверхспособностями?..

С тех пор, как началась колонизация космоса, человечество претерпело изменения. Каждая новая планета с поколениями выдавала свои сюрпризы. И такие вот люди были одним из этих сюрпризов. Никто не знал, откуда они брались. Возможно, сыграл свою роль контакт с расой из другой галактики, представители которой некогда посещали нашу на своих сверхбыстрых кораблях. Их звездолёты отличались от наших – они могли открывать порталы гиперпространства, чего до сих пор не научились делать люди, хоть и пользовались имеющимися в космосе искривлениями.

Никто толком ничего не знал об иной расе. Домыслы складывались в легенды, со временем те обрастали новыми невероятными слухами. Что они сделали с некоторыми представителями хомосапиенс, не знал никто. Но с тех самых пор то тут, то там в галактике находились вот такие проявления нечеловеческого разума.

Их было ничтожно мало. За свою жизнь я не встретила ни одного такого человека. Возможно, Максимилиан Блэр и есть потомок той расы, в которой проявились телепатические способности?

Тогда он не человек. Что может быть человеческого в том, кто для достижения своих целей не гнушается даже такими способами?

Мама ненадолго успокоилась. Вытерла слёзы. Потом обняла меня снова.

– Ким, мы с папой так ждали твоего возвращения. Планы строили. Он собирался сделать тебя своим заместителем в фирме. А теперь всё рухнуло.

– Мама, ничего не рухнуло. Мы вернём компанию. Продолжим дело отца, – сказала я сквозь сжатые зубы, хотя мысли были совсем о другом.

– Это невозможно, Кимберли. Папа подписал договор, по которому никто не может оспорить его решение. Обратного пути не существует. И поместье заложено.

– Есть способ вернуть наше имущество. Не знаю какой, но я найду его, – поклялась я. – Мне придётся устроиться на работу.

– Да. Но куда сейчас устроишься? Работы в городе не найти. У нас полгода срока. А дальше...

– Не забудь, у меня земное высшее образование, а это что-то да значит здесь. Я попытаюсь. И мы вернём долги за дом. Мы успеем. Не переживай. – Я обняла её снова, погладила её чуть поседевшие тёмные волосы. Кажется, за эту неделю у неё даже появились первые морщинки на лице.

– Мама, ты мне скажешь, где похоронен отец? – попросила я, собрав свою волю в кулак.

Нужно принять действительность. Папы больше нет, его не вернуть. Но есть тот, кто виновен в его смерти и всех наших бедах.

Он должен поплатиться. За папу. За мамины слёзы. За моё разрушенное будущее.

\*\*\*

В моей спальне ничего не поменялось. Всё те же детские игрушки и картинки. Будто воспоминания многолетней давности снова проснулись, а к горлу подступил комок. Слез больше не было, лишь какая-то горечь во рту и осадок в душе.

Кем являлся тот неизвестный Максимилиан Блэр? Я ненавидела его заранее. Мне всё равно, что он собой представляет. Он лишь тот, кто разорил мою семью и довёл до самоубийства папу – больше не нужно аргументов. Я никогда не думала, что смогу вот так просто ненавидеть незнакомого человека.

Мама не стала ничего трогать в этой комнате, ждала моего возвращения, чтобы я смогла обустроить спальню на свой вкус. А теперь наш дом под залогом, и неизвестно, сможем ли мы его выкупить. Всё, что моя семья создавала годами, находилось под угрозой. Ведь я отлично помнила, как в раннем детстве мы ютились в маленькой квартирке на окраине города.

Но те, кто имел доступ к дейтерию на этой планете, владели миром. Отец успел выкупить на торгах свой сектор – небольшой клочок земли, с чего и начался его рост в этой сфере деятельности. Конечно, в сравнении со многими крупными компаниями, наш частный бизнес можно было раздавить, как муху. Но дело всё равно процветало, пока не вмешался он. Максимилиан Блэр.

Я взглянула в большое зеркало на своё отражение. Заплаканные глаза казались ещё зеленее, чем обычно, тёмным выющим волосам требовалась укладка. Но, в общем, всё не так уж и плохо. Белое солнце Краума с детства дало мне тот неповторимый космический загар, которым гордилась бы любая земная девушка. Казалось, кожа излучает внутренний свет. Мне завидовали все одноклассницы без исключения, а парни часто обращали внимание именно на меня. Но на первом месте стояла учёба. Я знала, что не останусь на Земле, а лететь за мной в эту космическую глушь вряд ли кто-нибудь согласился бы.

Конечно, у меня имелись и недостатки. Например, вздёрнутый курносый нос. Или ямочки на щеках, которые раздражали до безумия. А ещё округлая попа, выделявшаяся под тонкой талией. Просто с возрастом я стала слишком самокритична в отношении себя.

Мама ждала меня вместе с Генри Меритом внизу, в столовой, где бесшумно работал кондиционер, и веяло прохладой после жары. Больше никого не было. Мать никогда не нанимала прислугу, говорила, что она сама в состоянии справиться с мужем и единственной дочерью. И справлялась ещё как.

Широкоплечий Генри стоял у окна и думал о чём-то своём, пока мама сутилась, накрывая на стол. Несмотря на трагические события, что произошли накануне, моё возвращение домой стало для неё маленьким праздником.

– Скучали по дому, Кимберли? Я могу перейти на «ты»?

– Конечно же, скучала. Краум – моя Родина. Я же родилась и выросла на этой дикой планете. Город выстроен практически на моих глазах. И с каждым годом он становится всё больше. Это всё из-за дейтерия.

– Да... Чёртово вещество. Дейтерий с Краума расходится по всей галактике. И он не перестанет пользоваться спросом, по крайней мере, ближайших несколько сотен лет. А залежи его в пустыне огромны. Кто бы мог подумать, что тяжёлый изотоп водорода, на создание которого человечество тратило столько усилий, может находиться в естественном состоянии. Это лучшее ядерное топливо.

– И все земли на планете постепенно скупает один лишь человек? – уточнила я, словно до сих пор не верила в существование Блэра.

– Да, так оно и есть, к сожалению.

– Что за компания у него? Расскажите, господин Мерит.

– Ты можешь обращаться ко мне просто Генри. И на «ты». Прошу.

– Хорошо, – сглотнула я.

– «Blair Incorporation» – так называется их корпорация. Они перебрались с планеты Асгард. Максимилиан Харли Блэр – внук её основателя. Теперь он полноправный её владелец. Отца, Максимилиана Второго, убили не так давно. И после этого сын словно с ума сошёл. Отец при жизни выступал против насильственного приобретения площадей, богатых дейтерием – его методы были вполне законными. Конечно же, он предлагал владельцам за них круглые суммы кредитов. Кто-то соглашался, кто-то нет.

– И мой отец ему отказал?

– Да. Джэр сказал, что только смерть сможет отнять его фирму и территорию. И сын присутствовал при разговоре. После этого всё временно затихло. На пару лет.

– Странно всё это.

– Весьма странно, – подтвердил Генри. – Когда погиб Блэр-старший, его сын начал медленно, но верно добиваться своей цели. Всего несколько крупных компаний Краума смогли устоять на плаву. Кого мог, он одолевал финансово, остальных с помощью своих способностей.

– Генри... А где находится их головной офис? Ты знаешь?

– Ну конечно, Кимберли. В самом центре города. Вот только зачем он тебе?

– Я устроюсь туда на работу и всё узнаю.

– Даже не вздумай!

– Почему? – Я встала в позу, скрестив руки на груди.

– Это слишком опасно!

– Можно подумать, что в корпорации буду работать только я одна. Да он даже не заметит, что я там есть! Главное, чтобы меня взяли.

– Он выяснит, что ты дочь Джэра, и тут же всё поймёт. Поверь, жестокость этого человека не знает границ. О нём ходят странные слухи.

– Это же всего лишь слухи... У нас же с отцом разные фамилии. Мать не смогла сменить документы, ведь тогда на Крауме ещё не были приняты законы, а её родители не дали согласия на брак. Я ношу её родовую фамилию. Блэр ничего не узнает!

– Твоя мать будет против.

– Но ты же ничего ей не скажешь, да? – склонила я голову.

– Её сердце не выдержит ещё одной потери. Конечно же, я ей не скажу. Но выброси эту дурь из головы.

– Ага...

Мой мозг уже активно начал деятельность в этом направлении. Первое, что мне нужно сделать – устроиться на работу в корпорацию. А там... Я найду компромат, чтобы вернуть фирму отца. Узнаю, чем занимается Максимилиан, выведаю все секреты. Недаром же я стала экономистом. А потом... Потом я просто убью его. Кровь за кровь. Но мой отец будет отомщён.

## Глава 2

*Две недели спустя.*

В холле огромного офисного здания корпорации «Blair Incorporation» стояла пугающая тишина. Молодой охранник пропустил через турникет, предварительно отыскав моё имя в длинном списке приглашённых на собеседование кандидатов. Он бросил на меня удивлённый взгляд.

– Вы пришли слишком рано, мисс. Рабочий день ещё не начался.

– Знаю, – пожала я плечами.

Привычка приходить заранее выработалась во время учёбы на Земле, где за каждое опоздание нам снимали личные баллы, и в конечном итоге грозило отчисление.

– Поднимайтесь. Сорок третий этаж. Лифт там, – указал мужчина на двери.

Белые, ярко освещённые коридоры давили, и я решила выйти обратно в огромный холл, куда я попала из полупрозрачной лифтовой шахты. На половину пространства перехода раскинулась удивительно красивая оранжерея, залитая мягким искусственным светом. Она продолжалась ярусами на других этажах, а между ними проходили мостики.

Пахло экзотическими цветами, но запах не напрягал, напротив, погружал в состояние спокойствия. Я представляла, сколько стоит устройство и содержание таких оранжерей, особенно на Крауме, который практически не имел своей растительности, лишь редкие кустарники в умеренных широтах планеты.

Начинали появляться люди, они расходились по офисам огромного здания корпорации. И я думала, сколько же человек работает здесь. Тысяч пять, не меньше, только офисных работников. Не считая тех, кто обслуживает ядерные реакторы и шахты, занимается поставками и перевозками грузов. Самая крупная компания на планете, чего тут скрывать.

Вот только как через эту толпу пробраться к самому главному, Максимилиану Блэру?

Я специально договаривалась о собеседовании в отделе, который контролировал продажи дейтерия в крупный регион Галактического Альянса, Farside. Я проконсультировалась с Генри, хоть он выступал против этой всей затеи, потом позвонила в отдел кадров корпорации, где девушка приятным голоском спросила у меня всё, что касалось требований к кандидатам на должность заместителя отдела продаж. А потом объявила, чтобы я составила резюме и отправила им по сети. Ответ, как ни странно, пришёл мне через пару дней, чего я не ждала так быстро. И я перезвонила. «Вам назначили собеседование», – сообщили мне тогда.

И вот я жду. Собеседование состоится в десять по местному времени, рабочий день с девяти. Я же явилась в полдевятого, чтобы своими глазами в тишине оценить масштаб того, с чем мне предстоит бороться. Впечатления пока огромны. Даже по земным меркам, корпорация внушает уважение, граничащее со страхом. Что же, теперь главное, чтобы меня приняли на работу.

Я взглянула на часы. Времени оставалось не так уж и много, и я решила идти в отдел.

Кандидатов на должность пришло человек двадцать, не меньше: несколько мужчин различного возраста, молодые девушки, пару женщин чуть постарше. Все они собрались у большого помещения, напоминающего конференц-зал. Я замерла в нерешительности. Интересно, кто проводит собеседование? Явно не сам Блэр.

А так хотелось бы взглянуть на этого мерзавца хоть одним глазком.

Я была уверена в себе в той части, что касалась моих знаний. У меня не имелось опыта работы, но я проходила стажировку в земной компании, занимавшейся строительством межзвёздных лайнеров, а это много стоило. Интересно, по каким критериям корпорация отбирает себе работников?



Моя уверенность вдруг испарилась, уступив место страху. Если меня не возьмут, придётся искать другую должность, не столь хорошо оплачиваемую. И с небольшой вероятностью доступа к важным документам, к счетам и к самому Блэру.

Молодая длинноногая девушка в коротком облегающем платье вышла, объявив, чтобы все проследовали в конференц-зал. Мы расселись по местам, и нам раздали бланки анкет. Я быстро пробежала глазами по списку вопросов и поняла, что на часть из них уже отвечала в резюме. Но спрашивать, зачем это нужно, не стоило. Некоторые вопросы были, скорее, личного характера. Например, о семейном положении или о внешних данных. При этом обязательно прилагалась фотография крупным планом во весь рост.

– Вы уже заполнили? – спросила меня девушка-брюнетка в чёрном платье, работница компании.

– Почти. Сейчас. – Я дописала последнюю фразу и протянула ей листок.

Она обошла всех кандидатов, собирая анкеты.

– Господин Форестер, начальник отдела, будет говорить лично с каждым. Прошу ожидать в коридоре.

Я поднялась, выпрямив спину, и ещё раз взглянула на толпу своих конкурентов. Вряд ли примут именно меня. Вероятность совсем небольшая. Но и отказываться от этой возможности не стоило. Я всё равно добьюсь своей цели, сколько бы времени это ни заняло. Ожидание томило. Кажется, там уже успели побывать все, кроме меня. С таким везением место заместителя отдела мне точно не светило.

– Тебя как зовут? – спросила русая девушка, стоявшая рядом.

– Ким, – повернулась я.

– Меня Хелен. Ты тоже на это место?

– Да, – кивнула я головой.

Собеседница была немного старше меня и, видимо, опытнее.

– Я прихожу в третий раз. Хорошо, что в корпорации большая текучка кадров. Места освобождаются довольно часто. Но мне никак не удаётся сюда попасть.

– И чего так?

– Говорят, что президент – господин Блэр – настоящий монстр. Его долго никто не выдерживает, – прошептала она мне в ухо. – Что не так – сразу на увольнение.

– Может, просто заставляет работать?

– Не знаю. Но всё равно хочу устроиться. Здесь платят хорошо, а мне нужно сына кормить. Маленький совсем ещё.

– Думаю, тебя возьмут. Удачи тебе.

Я вдруг услышала свою фамилию, прозвучавшую довольно резко:

– Мисс Ланфорд, ваша очередь.

– Что? Неужели?.. – Я поднялась с кресла и прошла за девушкой, которая любезно открыла передо мной двери в кабинет.

Во главе стола сидел долговязый мужчина среднего возраста, господин Форестер, который и искал себе заместителя. Он скользнул по мне взглядом и указал на кресло напротив.

– Кимберли Ланфорд, верно?

– Да, – улыбнулась я.

– Я изучил вашу анкету и резюме. На самом деле, вы одна из подходящих мне кандидатур. Но есть нюанс.

– Какой же? – чуть нахмурилась я.

– У вас абсолютно нет опыта работы.

– Это так важно?

– К сожалению, да. Я остановил выбор на двух кандидатках, Кимберли Ланфорд и Хелен Арчер. Я специально оставлял вас напоследок. Скажу вам прямо, мне бы не слишком хотелось

принимать на работу помощника, обременённого домашними заботами. Но ещё больше не хочется брать того, кого придётся учить всему с нуля.

– Это вам решать, – опустила я голову.

Мне вдруг стало жаль Хелен, которой нужно было кормить, содержать и воспитывать ребёнка. У меня просто месь, а для неё эта работа, возможно, очень важна.

– Знаете, возьмите мисс Арчер... – начала было я.

Но мои слова перебил звук открывающихся дверей, и в кабинет кто-то вошёл.

Я обернулась, чтобы посмотреть, кто это, и вдруг мои глаза встретились с удивительно красивыми, но холодными голубыми глазами вошедшего мужчины.

Его взгляд тоже остановился на мне, но потом мужчина повернулся к Форестеру, как ни в чём не бывало.

– У меня только что уволился Шарон, – заявил он.

– Ваш заместитель по качеству?

– Да. И что мне делать теперь, я ума не приложу. Где взять толкового специалиста? У меня на носу переговоры с Норманом. Хочу открыть новый отдел спектрографических исследований и получить исключительную лицензию. Этим не занимается никто в регионе.

– Вы хотели сказать, патент? – выдала вдруг я.

Зачем я это говорила?! Взгляд брюнета снова упал на меня:

– Почему патент? – резко спросил он.

– Вас же вряд ли заинтересует исключительное право пользования только оборудованием. Нужно в первую очередь запатентовать сам способ применения дейтерия в сфере, чтобы обеспечить правовую охрану его применения. А потом уже можно лицензировать само оборудование. Помимо этого, дейтерий в соединении с литием можно использовать как основной компонент термоядерного оружия...

– Очень интересно, мисс... Как вас? – перебил меня незнакомец.

– Мисс Ланфорд.

Его губы чуть заметно скривились в улыбке.

– Мисс Ланфорд хорошо разбирается в сферах применения дейтерия?

– Так... Слегка.

– Скажите мне, что лучше растворяется в жидкостях, дейтерий или газообразный кислород?

– Дейтерий, и это различие возрастает с понижением температуры.

– А что обуславливает разницу магнитных и других свойств?

– Смотри, в каком он состоянии, «орто» или «пара».

Я что-то не поняла, он устраивает мне экзамен? Конечно же, я знала все эти пустяковые для меня вопросы. Я же с детства не вылезала с предприятия папы, совала везде свой любопытный нос и слышала все эти разговоры. Я знала гораздо больше.

Интересно, кто этот мужчина? У меня по телу пробежали мурашки.

– Вы технолог? – вдруг спросил он.

– Нет... На работу устраиваюсь. Менеджером. – Я отвела глаза, не выдержав его ледяного взгляда.

– Зайдите в мой кабинет, побеседуем.

– Хорошо. – Я снова подняла глаза, но смотрела чуть в сторону, словно сквозь него, стараясь не ловить его в ракурс.

Он заметил это и снова ехидно приподнял края губ.

– Я вас жду. Ровно через полчаса.

Незнакомец вышел, а я не поняла, что это было. Я с удивлением посмотрела на Форестера в ожидании ответа.

– Извиняюсь, конечно, но кто это? – тихо спросила я у Форестера.

– Это? – гневно взглянул на меня начальник отдела, с возмущением, будто я обязана знать всех без исключения работников корпорации. – Это господин Блэр.

– Да?.. – Я вдруг осеклась.

Значит, это тот самый Блэр, который разорил мою семью и фактически убил отца? Из-за кого я и устраиваюсь в «Blair Incorporation». Точно, я же видела фото, вот только они были сделаны с большого расстояния. Да и сегодня я не успела рассмотреть его из-за того, что он так странно на меня смотрел.

Неужели он действительно убил папу? Да, я ненавидела Блэра за то, что он сделал. Но смогла бы я убить того, о ком я ничего не знала? Я обязательно пойду к нему. Хочется оценить силы противника получше, вблизи. Мне стало безумно страшно после того, что я услышала о нём. Хотя стоит ли верить выдумкам?

Возможно, телепатические способности приписали ему из-за столь странного взгляда? С нынешними технологиями недолго заменить зрачок искусственным с целью запугивания своих подчинённых. Но я всё равно ничего не узнаю о нём на расстоянии, нужно познакомиться с ним лично.

Я должна выяснить правду, что же случилось в тот день в кабинете у папы, куда Максимилиан Блэр приезжал со своим адвокатом.

\*\*\*

Полчаса я не находила себе места. Я уже поднялась на этаж, где располагался кабинет президента, но назначенное время ещё не подошло, поэтому я вышла на большую лоджию в конце длинного коридора, с которой открывалась панорама города. Дома, машины, флайеры – всё это осталось там, внизу, будто игрушки. Небо безоблачное. Да здесь практически никогда не бывало облаков, ведь дождей на этой планете не видели. Вдали, где заканчивался город, начиналась огромная бескрайняя дикая пустыня, с полным отсутствием цивилизации. Возможно, когда-то на Крауме жили разумные существа, но пока никто не нашёл следов их пребывания.

Пустыня сливалась с небом бело-голубого оттенка, и различить грань горизонта не представлялось возможным. Эта бесконечность, которая должна бы была придать мне мыслей, что я свободна, словно птица, напротив, давила на меня, ведь на моём сердце лежала клятва о мести. И я не могла от неё освободиться. Я поклялась самой себе, что выясню, что же произошло в тот день. Что делать дальше, я решу потом. В любом случае, тот, кто посмел посягнуть на мою семью, поплатится сполна.

Я вздрогнула, почувствовав, что моего плеча коснулась чья-то рука. Не могла заставить себя повернуться, но почему-то поняла, что это сам Блэр.

По телу пробежала странная леденящая дрожь. Я лишь теперь поняла, как я его боюсь. Как можно мстить, когда испытываешь к противнику панический страх? Не знаю почему, но я вдруг осознала это. Хорошо, что он не читал моих мыслей, иначе сбросил бы меня с балкона тут же, на месте.

– Кажется, я просил вас зайти ко мне, мисс Ланфорд? – прозвучал тихий голос у меня над головой.

– Но у меня есть в запасе ещё пять минут. Вы ведь тоже здесь, – тихо ответила я.

– Три с половиной, – произнёс он.

– Думаете, я не успею за три с половиной минуты дойти до вашего кабинета?

– Три минуты.

– И уберите руку, пожалуйста, – попросила я.

– А этого я не сделаю. Мне нравится касаться вас, – ухмыльнулся он.

– Но ведь я тогда не успею.

– Это ваши проблемы. Две минуты.

Странно. Во что он со мной играл и чего добивался? Как быть? Убрать руку самой и пойти к нему в кабинет, пока ещё есть время? Или же продолжить играть по его правилам? Блэр явно чего-то хотел. Он никогда не видел меня прежде. Почему же так вёл себя с незнакомкой?

– Полторы минуты. Так что же вы выбираете, мисс Ланфорд?

Это же надо, запомнил мою фамилию. Или же знал её до того?

Он хочет, чтобы я находилась рядом с ним. Если я не уйду, то подчинюсь ему, а если уйду – тоже. Практически безвыходная ситуация. Но если я останусь, это будет личным мотивом, а если попаду в его кабинет, то поступлю так ради того, чтобы устроиться на работу. Пусть не думает, что ему удастся меня провести.

Я вывернулась из-под его тяжёлой руки и быстрым шагом направилась в сторону кабинета, где невысокая светловолосая секретарша открыла мне двери. Я поняла, что Блэр шёл за мной.

– Проходите. – Максимилиан сделал жест, приглашая войти к нему.

Я вошла и увидела этот огромный кабинет, озарённый лучами Рокса. Чуть затемнённое панорамное окно во всю стену делало это место странным, будто помещение парило в воздухе. Видимо, Блэр специально заказывал подобный дизайн, чтобы придать посетителям неуверенности в себе. Но не мне, ведь я почти всю жизнь прожила на Крауме, не раз взбиралась на вышки и смотровые башни в пустыне.

Это был мой мир, моя территория.

– Вы вовремя, могу вас поздравить, мисс Ланфорд, – произнёс он безразличным тоном. – Нравится у нас в корпорации?

– Как я могу оценить, нравится мне у вас или нет, когда я тут впервые. Я же пока не работаю на вас.

– А хотели бы? – Он наконец-то отвёл взгляд от моего лица и устремил его вниз, на мои ноги. Но кроме лодыжек рассматривать там оказалось нечего – сегодня я надела классическую юбку ниже колена. Как знала!

– Станный вопрос, господин Блэр. Если бы я не хотела, то зачем бы мне сюда вообще приходить?

– Хотеть можно по разным причинам. Какова ваша?

– Я только что закончила университет на Земле. Оксфорд... Вам это о чём-то говорит?

– Почему не остались на Земле? Есть причины, по которым вы прилетели в этот забытый Создателем уголок космоса? Вы неплохо разбираетесь в том, чем мы занимаемся. По крайней мере, мне так показалась.

– Это вовсе не забытый уголок! Краум – одна из самых интересных планет, освоенных человеком. Здесь есть то, чего нет больше нигде в известной нам части галактики и Альянса.

– Полностью согласен с вами.

Я замолчала. Напрашиваться, чтобы он принял меня, умолять, рассказывать, как мне хочется работать в его компании?.. Это всё являлось бы ложью. Пусть решает сам, но я не стану унижаться перед врагом.

Я смотрела на панораму Краум-сити и не поворачивалась к хозяину кабинета. Так мне было проще держать дистанцию между нами. Он стоял и о чём-то думал. Не задавал мне вопросов, ничего не доказывал. Я поняла: он ждал, чтобы я повернулась к нему сама, а я не собиралась этого делать. Внезапно до меня дошло, что я очень поспешила со своими планами мести, действовала чересчур импульсивно. Я ведь даже не замела за собой следов.

Ему ничего не стоит узнать, что я являюсь дочерью Джэра Треффолда.

Чёрт! Как же я промахнулась. Вместо того, чтобы продумать каждую деталь, каждый свой шаг, я сломя голову бросилась прямо в лапы врагу. Что теперь будет?

Вновь стало страшно, и он это почувствовал. На миг показалось, что он действительно слышит все мои эмоции. Или же от страха мне в голову лезли такие мысли? Если он спросит, я скажу ему правду. Всё, что думаю о нём. Хотя... Зачем тогда устраиваться к нему на работу?

Максимилиан видел моё замешательство, но не понимал, чем оно вызвано. Потом подошёл ближе и остановился за моей спиной, дыша прямо в затылок. Он даже не дотрагивался до меня, а мне казалось, что я ощущаю на себе его взгляд, будто он пронизывал насквозь.

– Так вы хотите работать у меня, мисс Ланфорд?

– Да, – вздрогнула я.

– Как вас зовут?

– Кимберли.

– Вы приняты, Кимберли Ланфорд.

Что?! Всё так просто? Или это тоже часть его игры? Он не знает, кто я, и принимает меня на работу? Или причина в чём-то другом, а Блэр ничего обо мне не выяснял. Он странный. Генри прав, во владельцы корпорации есть что-то нечеловеческое.

– Что мне делать дальше?

– Я сейчас отправлю вас в отдел кадров. Оформляйтесь, потом можете быть свободны. Но завтра утром я жду у себя. Я собираюсь облететь свои земли, думаю, ваша помощь лишней не будет. Да, – немного промолчал он, затем добавил: – И ваша компания тоже.

## Глава 3

Максимилиан сам не знал, зачем ему понадобилась эта девчонка. Но что-то в ней присутствовало. Он почувствовал её эмоции, особенно их внезапную смену.

Появилось ощущение, что незнакомка абсолютно не хочет устраиваться к нему на работу. Странно, зачем тогда она пришла в корпорацию? Конечно же, его заинтересовала её осведомлённость по вопросам применения дейтерия, но ещё больше вызвало удивление то, что это знала молодая девушка, экономист по образованию.

Блэр запросил её дело сразу же после того, как она покинула его кабинет. И то, что она прожила на Крауме почти всю жизнь, а потом, отучившись на Земле, вернулась обратно на эту планету-пустыню, вызвало небольшое недоумение, но несколько уменьшило изумление по поводу её знаний. Да на Крауме уже много лет все жили за счёт этого дорогого вещества.

Ему бы не составило никакого труда узнать о ней всё. Ведь у Максимилиана были свои тайные работники кругом, в том числе и в планетарной полиции Краума. А ещё целый отдел безопасности во главе с Тиреллом Кроу.

Но хотел ли он знать о ней больше? Максимилиан задал себе этот вопрос. Он предпочёл бы лично выяснить нюансы, касающиеся странной Кимберли Ланфорд. И при любых обстоятельствах, вынуждающих её искать работу у него, заставить подчиниться ему.

В этом состояла часть его игры. Он любил беспрекословное подчинение своим приказам, независимо от того, личного или рабочего характера. Конечно же, в постели он предпочитал исключительно женщин, поэтому зачастую и брал на менее ответственные должности представительниц прекрасного пола – чтобы всегда иметь выбор. И, доводя их до безумия своими выходками, независимо от того, хотела этого партнёрша или нет, он испытывал лишь ему известное наслаждение.

Так бывало не всегда. Зачастую Максимилиан начинал с того, что играл с ними, интриговал, флиртовал. Некоторые даже успевали влюбиться в этого странного человека. Но финал мимолётных для него романов был всегда одним – боль. Не физическая, а душевная. Когда личность партнёрши оказывалась под давлением, а женщины после такого вмешательства чувствовали себя униженными.

Он не использовал никаких болевых способов воздействия, ведь это не интересовало его, но придумывал более изощрённые хитрости, пуская в ход свои непонятно откуда взявшиеся ещё в детстве способности.

Конечно же, были и те, кто мог спокойно переносить ущемление личности ради хорошей заработной платы или деловой репутации, но тогда он начинал выдумывать интересные ему способы, чтобы раздавить. Казалось, что Максимилиан Харли Блэр угадывал самое сокровенное, выискивал в подсознании партнёрш страшные кошмары, то, чего они хотели меньше всего, и потом заставлял делать это.

Некоторым, вроде его последней секретарши Алексы, оказалось достаточно простого, но грубого секса. Ведь он ни разу не довёл её до оргазма, лишь удовлетворял свою похоть. А она даже не знала, бедняжка, как это бывает по согласию. Но через несколько раз, поняв, что большего страха от неё он не добьётся, он потерял всякий интерес. А потом она уволилась, как и все предыдущие. Блэр не жалел. Она была, по его мнению, глупа и неинтересна. Даже её отрицательные эмоции каким-то странным образом не возбуждали.

Сегодня же, увидев стройную зеленоглазую брюнетку в кабинете Форестера, он на миг опешил. Ему на самом деле требовался заместитель, хотя он планировал взять на это место кого-то из мужчин. Но услышав её компетентность в том, что касалось дейтерия, он растерялся на мгновение, решив продолжить этот разговор наедине.



Ему ничего не стоило её раздавить. Слухи о его феноменальных способностях не были слишком преувеличены. Для стойких в ход пускались галлюцинации, но ради лучшего и приятного их использования требовалось сначала разгадать, чего же боится жертва.

Дотронувшись до обнажённого плеча Кимберли, он предложил ей сделать выбор. Блэр сам себе противоречил, но она не растерялась. Он чувствовал её страх и неуверенность, но они никак не были связаны с вопросами сексуального характера, и это на какое-то время взбесило Максимилиана. Ведь поначалу все женщины проявляли к холостому красивому миллионеру именно личный интерес.

Пока не узнавали его ближе...

Она была в блузке, которая закрывала тело до самой шеи, оставив обнажёнными плечи и руки, а юбка прятала её наверняка стройные бёдра. И лишь по её икрам и лодыжкам можно догадаться, какие приятные сюрпризы могли ждать там, выше, за тонкой тёмной тканью.

Максимилиан облизнулся, представив на миг то, что он мог бы сейчас с ней сделать. Например, медленно снять с Кимберли Ланфорд блузку, а потом и приподнять ненавистную юбку, скрывающую от него прелести, оставив на девушке туфли на каблуках, пробежать пальцами по гладкой внутренней поверхности бёдер, заставив её дрожать, как там, на балконе.

И ощутить снова страх, вызванный его касаниями.

Но её страх был каким-то особенным, словно коньяк хорошей выдержки. К нему добавлялось нечто пока неизвестное Максимилиану. Он подпитал своё воображение новыми образами и понял, что его эго получило заряд энергии.

– Я сейчас отправлю вас в отдел кадров. Оформляйтесь, потом можете быть свободны. Но завтра утром я жду у себя. Я собираюсь облететь свои земли, думаю, ваша помощь лишней не будет.

– Хорошо. – Девушка нервно сглотнула слюну и опять отвела глаза.

– Тогда я буду ждать вас, Кимберли. Надеюсь, что полёт вам понравится.

Ему действительно срочно требовался новый помощник по вопросам качества. И особо ценных работников, способных поднимать престиж и значимость корпорации, он старался не трогать, ведь хватало других жертв для удовлетворения его странных потребностей. Но так хотелось поиграть с ней. Хоть немного.

Пожалуй, он оставит чувства мисс Ланфорд на десерт, ведь такое вкусное сочетание эмоций встречается далеко не каждый день. А пока пусть покажет себя как специалист.

\*\*\*

Я шла по городу, который представлял для меня гораздо больше, чем просто высокие здания и многоярусные конструкции, включающие парки, жилые корпуса, рестораны, тысячи офисов и прочее. Этот город строился при мне. Он был частью меня, а я – частью его. Даже теперь, когда отец выстроил себе имение на окраине, свободной от городской толчеи, я не прекращала любить Краум-сити.

И теперь во всём этом великолепии монументом выделялось высокое серебристое здание «Blair Incorporation», неоновые буквы аббревиатуры которого «BI» бельмом светились на общем фоне города.

Когда я улетала учиться на Землю, здания корпорации ещё не существовало. Как и самих Блэров, занимавшихся энергетическим бизнесом на других планетах. Что же они здесь забыли? Ах да, всё тот же дейтерий, который никому не давал покоя. Теперь BI полностью переключилась на захват этой планеты-пустыни в глобальных масштабах. Ещё несколько лет назад никто даже не подозревал, что огромная галактическая корпорация Блэров заинтересуется именно Краумом, перебросив сюда средства и мощности.

И всем этим сейчас управлял лишь один человек, которого я желала уничтожить.

После знакомства с ним я начала ненавидеть его больше. И ещё сильнее мне теперь хотелось отомстить ему, но как это сделать, я пока не знала.

Кулаки сжимались от злости, когда я вспоминала, что именно из-за него лишилась родного человека и того, что нам принадлежало много лет. А скоро и дома не будет. Ничего не останется.

Мой коммуникатор внезапно начал сигнализировать, и я достала из сумочки маленькую серебристую пластину, на которой высветилось лицо Генри.

– Ким, где ты находишься?

– Кажется, недалеко от ВІ. Генри, мне удалось устроиться на работу. – Я оглянулась на здание корпорации. – Нам нужно поговорить.

– Встретимся? – предложил он. – Я как раз в городе. Вернулся только что с новой шахты. Устроился в компанию к конкурентам Блэра.

– У него ещё есть конкуренты? – удивлённо спросила я.

– Формально. Это ненадолго. Так где мы встретимся? Недалеко от тебя есть здание. Повернись направо.

Я обернулась, рассматривая высокое призмовидное строение, и обратила к нему камеру комм:

– Это?

– Да. Там на пятом уровне в восточной части есть кафе «Мирроу». Давай встретимся и поговорим обо всём.

– Хорошо. Буду через полчаса, – зрительно прикинула я расстояние и определила приблизительное время, которое потребуется, чтобы добраться до места.

– Жду тебя, – ответил Генри.

Я спрятала коммуникатор обратно в кармашек сумки и взглянула вперёд. Здесь, между строениями, располагалась пешеходная зона. Лишь сверху мелькали флайеры, которые то и дело совершали посадки на крышах, где находились специальные парковки. В других промышленных и жилых частях Краум-сити разрешалось движение обычных наземных каров, но центр города давно освободили от них, оставив пространство лишь летательным аппаратам.

Генри Мерит уже ждал, пролистывая на экране над столиком сенсорное меню. Завидев меня, он махнул рукой, призывая к себе. Я оглянулась, разглядывая кафе, в котором никогда не была. Здесь, при ярком освещении, усиленным зеркальным эффектом, исходящим от стен, Генри смотрелся гораздо моложе, чем мне показалось сразу. Его карие глаза пропустили сквозь себя чуть заметную искорку надежды.

– Кимберли, присаживайся. Расскажи, как собеседование прошло.

– Да так... – Я подняла глаза, решаясь, говорить ему или нет. – Было собеседование. Но меня не взяли менеджером.

– Я же говорил, что не возьмут. Большая конкуренция, а у тебя совсем нет стажа.

Мне не слишком понравился его тон. Он усмехнулся.

– Да? – хитро улыбнулась я в ответ. – Вообще-то я подписала контракт на год на место заместителя самого Блэра по вопросам качества.

– Что? – Его карие глаза чуть округлились. – Как тебе удалось?!

– Я познакомилась с Максимилианом, – спокойно ответила я, перебирая пальцем пункты в меню, чтобы заказать себе что-нибудь съестное. Ведь сегодня утром я так нервничала, что еда в меня не лезла абсолютно.

– Ты, что, серьёзно надеешься, тебе удастся что-то изменить? Я бы на твоём месте хорошо подумал, прежде чем связываться с этим типом.

– А я хорошо подумала, Генри. Я хочу отомстить.

– Ты ничего не сможешь сделать против него. И отца ты этим не вернёшь.

– А я не хочу, чтобы Блэр продолжал и дальше обретать власть над Краумом. Он действительно очень странный, даже словами не передать. Отталкивающий. Общение с ним наводит страх.

– Но ты же не побоялась идти к нему сама.

– А у меня есть другой путь? – Я усмехнулась, а потом выбрала наконец-то из меню овощи и шницель. – Не забудь, что скоро мы с мамой окажемся на улице. Да и денег у нас хватит лишь на то, чтобы погасить задолженность за энергию. Скоро нам будет нечего кушать, а ещё надо найти сто пятьдесят тысяч, которые через шесть месяцев превратятся в триста.

– Я помогу вам, как только моя финансовая ситуация стабилизируется. Пока я сам в долгах. Знаешь, ведь часть нового оборудования в прошлом году мы покупали с твоим отцом.

– А договор совместного владения вы подписали?

– Нет. Джэр обещал мне всё вернуть, как только оно окупится. Договор был устным, ведь мы всегда доверяли друг другу.

– Если бы имелась какая-то зацепка. Ты бы мог потребовать возмещения своих вложений в оборудование. Мы выиграли бы хоть что-то.

– Варианта два: или он откупился бы, или меня постигла бы участь Джэра.

– Возможно, ты прав. А за сколько отец продал земли и завод? Ты же должен это знать? И что стало с его работниками? Где те деньги? Неужели, Блэр настолько беден, чтобы прибегать к убийствам? Не проще заплатить стоимость того, с чего он возьмёт гораздо больше?

Я ещё не до конца знала, что произошло с теми деньгами, которые перешли бы к отцу в случае исполнения сделки. Мне однозначно что-то недоговаривали, а я не понимала, что именно. Стали понятны мотивы Блэра в отношении дейтерия, шахт и завода. И желание крупной корпорации поглотить мелкую фирму-рыбёшку. Но я не понимала, почему именно так всё произошло.

Я должна узнать правду! За две недели, которые я провела дома, я не задумывалась об этом. Мной руководили исключительно эмоции, желание отомстить и забота о маме, убитой горем. Она ничего не знала, ведь Джэр не посвящал её в свои проблемы последнее время, чтобы сберечь её нервы и здоровье. Надеялся, что сам выкрутится, но всё пошло не так.

– Твоя мама не знает. Несколько месяцев назад твой папа взял крупную сумму в долг у Максимилиана Блэра. Он заложил свою компанию.

– Что?! – от этой новости я подскочила. – Но зачем?!

Генри замолчал. Лишь пригладил волосы и отвернулся.

– Я не знаю.

– Ты не можешь этого не знать. Ты же работал с ним! И он тебе доверял!

– Я сам узнал это недавно. Он сказал, что нашёл нечто особенное. То, что сделало бы нас миллионерами.

– И что же это такое?

– Я не знаю. Но Максимилиан Блэр точно знал, ради чего рискует. Ведь он давал ему деньги на весьма странных условиях. Теперь ты поняла, откуда эти долги?

– Я поняла, что не стоит останавливаться. Мне нужно узнать о том, что произошло на самом деле. Ты поможешь мне?

– Я уже тебе помогаю. И дело даже не в деньгах, хотя и они не помешают. Я слишком уважал Джэра, он был мне другом и компаньоном. Но я боюсь за тебя. Возможно, правда не будет стоить того, чем ты рискуешь...

– Возможно.

Я задумалась, глядя в окно на высокое здание корпорации.

Чем я рисковала? Всё то, что было у меня до того, исчезло. Мои мечты о том, что после перелёта я займусь делом отца, стану работать в его компании, заведу новых друзей, мужчину – всё пошло прахом. Ничего не осталось. Лишь боль потери.

Я приду завтра к Блэру и буду играть свою роль, пока не выясню всю правду, какой бы она ни была. Если он не узнает всё обо мне раньше.

\*\*\*

В кабинете Максимилиана стояла тишина. Он попросил не беспокоить, чтобы обдумать то, что взволновало его сегодня – странный набор эмоций незнакомки. Точнее, уже нового заместителя.

Сможет ли он работать рядом с ней? Ведь тогда ему захочется большего, а это делать не стоит, если он хочет удержать действительно ценного специалиста. Но никто не вправе мешать ему немного пощекотать её нервы, чтобы снова испытать гремучую смесь чувств. А ещё почему-то безумно хотелось посмотреть, какие же у неё ноги. Такие ли, какими он их представил в своей фантазии?

Завтра они практически весь день проведут вместе, и это станет для него настоящим испытанием. Он понимал прекрасно, что наваждение скоро закончится, и он сможет оставить её в покое. Но сначала нужно пережить завтрашний день. Он обещал себе, что постарается не давать ей повода для беспокойства. Хотя, не был уверен, что сможет сдержаться полностью.

Максимилиан отбросил голову на спинку кресла и закрыл глаза. Зеленоглазая темно-волосая мисс Ланфорд стояла перед ним словно наваждение. Он обязательно выяснит, чем вызван странный сладкий коктейль из её переживаний, узнает о ней всю информацию, но сделает это чуть позже.

Сигнал коммуникатора заставил его прервать поток своих мыслей.

– Рейс? – лениво протянул он.

– Максимилиан, я сделал то, что вы просили дополнить в документах.

– Прекрасно. Не сомневался в тебе.

– Тогда с самого утра я у вас?

– Нет. Утром я улетаю на новые шахты в четырнадцатом секторе северного округа. Буду лишь ближе к вечеру. Оставишь мне их в кабинете.

– Я хотел бы лично обсудить некоторые пункты.

– Тогда отложим это на послезавтра. Думаю, один день не сыграет нам глобальной роли, Рейс.

Блэр сделал лёгкий толчок ногой в стол, и его рабочее кресло отъехало к панорамному окну, откуда было видно полгорода.

Он остановился, уставившись на Краум-сити. Работа на этой планете становилась всё интереснее, и каждый день приносил ему новые приятные сюрпризы.

– Хорошо. Но дальше не стоит откладывать. Нам ещё предстоит разговор с Ирвином. Не думаю, что он так просто согласится на наши условия.

Макс выключил коммуникатор, он провёл пальцем по серебряной пластине, которая вспыхнула на миг и погасла, а потом бросил комм на прозрачный стол.

Намечалась ещё одна крупная дичь.

## Глава 4

Идти на работу было страшно, но желание отомстить победило мои фобии. Надев на себя лёгкий брючный костюм, я вышла на нашу площадку для флайеров. Машина папы всё ещё стояла здесь, но я повременила брать её. Во-первых, аппарат тоже находился под залогом. Во-вторых, кто-то мог его узнать, тогда все мои планы рухнули бы в один момент.

Оставался наш старый невзрачный флайер, не напичканный всевозможными новшествами, но вполне пригодный, чтобы быстро добраться до новой работы. Я села в него, и меня снова окатило воспоминаниями. Именно на нём мы с отцом раньше летали на предприятие и на нашу шахту. Я приходила из школы, а он прилетал домой на обед, после чего частенько брал меня с собой на работу. С этих моментов начинались все воспоминания детства. А сейчас от них становилось ещё хуже на душе.

Я завела машину, подождала немного, вздохнула и поднялась вверх. Я неплохо управлялась с этой техникой, гораздо лучше многих моих знакомых, ведь я с самого детства училась пилотировать флайер. Подо мной возник город, его парк и жилой сектор, но мой путь лежал в центр, к зданию со светящимися буквами. Там находилась большая парковка для флайеров, целое поле, покрытое специальным материалом, где работники корпорации оставляли свои летательные аппараты. Для президента и важных гостей существовала отдельная площадка – она находилась на крыше здания корпорации.

Я приветливо кивнула охраннику, который узнал меня и улыбнулся в ответ, проследовала к лифту, где уже собрались люди. Вскоре я направлялась к кабинету Блэра, где меня остановила секретарша Максимилиана, Алана:

- Шеф приказал провести вас в ваш новый кабинет, когда вы придёте.
- Он уже здесь?
- Да. Сегодня рано, как никогда. Пойдёмте.

Девушка являлась моей ровесницей, но разница в должностях пока не позволяла ей общаться со мной на равных. Я улыбнулась:

- Давай перейдём на «ты», если не возражаешь.

Алана подняла на меня глаза.

– Хорошо. Пойдём, кабинет на этом же этаже. Я не могу надолго покидать рабочее место, пока шеф здесь.

- Но ведь ещё рано, – возразила я.

– Лучше не связываться. Сейчас работы не найти, сама знаешь. Тебе повезло, что он взял на такую должность. Обычно все начинают с другого. Вот, смотри, – Алана приложила руку к считывающему устройству и открыла двери, – сегодня настроим сенсорный ключ на твои отпечатки и введём данные в систему.

- Как красиво, – не схитрила я.

– Твой коммуникатор работает? – спросила она и, услышав положительный ответ, добавила: – Доложу Максимилиану, что ты здесь. Будь на связи. Осваивайся.

- Хорошо. Увидимся позже, Алана.

Я осталась посреди огромного светлого кабинета. Никогда бы не подумала, что у меня будет такое красивое рабочее место. Одной из стен в помещении служило прозрачное панорамное окно, от него имелся пульт, затемняющий при необходимости искусственный кристалл. В помещении работал кондиционер, добавляя прохладу и свежесть.

За окном температура поднималась, к обеду начнётся пекло, но в кабинете было вполне комфортно. Я включила голосовой командой компьютер, и на одной из стен загорелся монитор. Здесь же имелись стол и кресла, обтянутые кожей в цвет стен, а в другом конце кабинета зона отдыха, представленная небольшим диванчиком, столом и растениями в кашпо.

Я вспомнила, что мне обещали зарплату в тысячу кредитов, а ещё премиальные – это вполне прилично по местным меркам. Но даже с таким окладом, чтобы вернуть все долги отца, работать придётся более десяти лет. Столько кредиторы ждать не станут. А ведь нужно ещё за что-то жить. Однако эта работа оставалась моим единственным шансом восстановить справедливость.

Задумавшись, я не услышала, как открылась входная дверь кабинета. Я поняла, что не одна, только по еле различимому шороху за моей спиной. Повернувшись, чтобы посмотреть, кто там вошёл, я замерла на месте.

Блэр стоял прямо передо мной в белоснежной рубашке и таких же брюках, цвет одежды оттенял его смуглое лицо и зрительно делал голубые глаза практически синими.

– Вам нравится кабинет? – спросил он вместо приветствия.

– Да. Неплохо. – Я пыталась догадаться, что же он хотел от меня услышать, но предпочла сказать правду. Восторгаться банально, говорить, что мне здесь не нравится – глупо.

– Готовы составить мне компанию? Я упоминал вчера, что собираюсь посетить некоторые шахты и реакторы.

– Да, господин Блэр, – выговорила я.

Он остановил свой холодный взгляд на ложбинке меж грудей в вырезе моей блузки, и я замерла, сама не зная почему. Потом он скользнул выше. Максимилиан рассматривал моё лицо. Я нахмурилась, а он вдруг улыбнулся.

– Жду вас через двадцать минут на крыше здания. Полетим в моём флайере.

«Да уж точно не на моём», – подумала я.

– Вам уже объяснили ваши обязанности?

– Особо не успели. Начальник отдела кадров торопился.

– Ну, ничего. Сами разберётесь со временем.

«Надеюсь, к тому времени я узнаю всё, что мне нужно», – улыбнулась я Максимилиану.

Блэр вдруг сделал шаг навстречу, но я осталась на месте, хоть и испытала от этого резкого движения панический страх. Я должна выдержать его натиск, чего бы это мне не стоило. Ни с того ни с сего в голову полезли странные фантазии, связанные с мужчиной, стоящим передо мной и небрежно поправляющим воротник рубашки. Макс не сводил с меня взгляда, а мне реально хотелось узнать, каковы на вкус эти чувственные губы.

Я не поняла, что со мной произошло. Я ведь ненавижу его, этого мерзавца!

А ещё предстоит провести с ним почти весь день.

Он лишь победно улыбнулся в ответ.

– Я вас жду, Кимберли. И попрошу не задерживаться.

Чё-эрт! Что это было?! Блэр вышел. Я же стряхнула с себя оцепенение и присела в кресло. Это сделал он? Внушил мне мысли о поцелуе? Невозможно!

В душе вдруг проснулось отвращение самой к себе за мысли, пусть даже внушённые этим телепатом. В глазах помутнело. Как не хочется лететь с ним. Интересно, мы будем одни, или же кто-то станет нас сопровождать в полёте? Не очень-то хочется снова остаться с ним наедине.

Когда я поднялась на лифте на крышу здания корпорации, то увидела большую прозрачную конструкцию полукруглого покрытия, она крепилась на лёгких металлических фермах, под ней в ряд стояли новенькие флайеры. Сначала я не увидела Макса и стояла, рассматривая это место, когда вдруг из одного из аппаратов вышел он сам.

– Чего стоите, Кимберли?

– Я вас не видела.

– Я находился здесь.

Значит, он просто наблюдал за мной? Сейчас завезёт меня в пустыню и бросит там. Наверняка, ему что-то известно.

– Присаживайтесь, мисс Ланфорд.



– Мы полетим без пилота?

– Да. Вам мало меня?

– Мне всё равно.

– Тогда к чему этот вопрос? Думаете, я не умею управляться с флайером?

– Я такое не говорила.

– Нет времени. Путь неблизкий, – решил прекратить он бесполезную дискуссию.

Я села в салон, стараясь не смотреть на него, хотя взгляд сам перемещался в сторону противника. Максимилиан ловко запрыгнул на сиденье пилота и завёл двигателя аппарата. Мы плавно вылетели из-под прозрачной конструкции, и яркий свет Рокса на миг заставил меня зажмуриться, но Блэр тут же увеличил затемнение.

– Так лучше?

– Да, пожалуй.

– Почему вы меня боитесь, Кимберли? Неужели я такой страшный? – спросил он неожиданно.

Я посмотрела вниз, где медленно, словно в дымке, проплывал Краум-сити.

– Я вас не боюсь вас, – сглотнув, ответила я.

– Ответ неверный. – Максимилиан прищурился и сделал резкий манёвр, от которого у меня свело дыхание, затем повернулся ко мне и сверкнул голубыми глазами.

– Я действительно не знаю, что вам ответить на этот вопрос, – призналась я. – Вряд ли правда вас устроит.

– Всё же попытайтесь, – усмехнулся он.

– Я боюсь мужчин вообще, как таковых.

Конечно же, я преувеличила. Хотя, как я могу о них судить, если у меня никогда не было мужчины. Лишь несколько знакомых, с которыми дальше поцелуев и не заходило.

– Очень интересно. У вас был кто-то? Или же вы предпочитаете женщин?

– Нет, – смутилась я и, кажется, покраснела. Чтобы Максимилиан не увидел, я снова отвернулась от него.

– Тогда я не понимаю, почему вы дрожите.

Он заметил и это или ощущает мои эмоции на самом деле?

– Вы смотрите, а то мы сейчас куда-нибудь врежемся, господин Блэр. Какое вам дело до моих страхов? Я же к вам на работу устроилась, а не в постель, – ответила я, когда мы пролетали между высокими зданиями.

Мой ответ его поразил. Он молчал пару минут, а потом вдруг звонко рассмеялся.

– Я что-то не то сказала?

– Нет. Вы абсолютно правы, – процедил он сквозь смех, – поэтому пообщаемся на рабочие темы. Иначе к концу полёта от вашей дрожи во флайере расшатаются все шарнирные крепления.

Вот же гад, он ещё и издевается надо мной?! Я вдруг перестала дрожать и повернулась к нему опять. Страх ушёл, остался только холодный расчёт. Главное, не сказать ничего лишнего, если он начнёт расспрашивать, что мне известно о дейтерии. Придётся выдумывать, хотя у меня уже имелась версия для ответа.

– Давайте на рабочие темы, – ответила я.

– Вся работа корпорации разделяется на несколько направлений, в разных сферах деятельности, как вы уже успели заметить, Кимберли. Мы занимаемся не только топливом для космической промышленности, а стараемся применять дейтерий, который добываем в наших шахтах и в других областях...

Ясно, предстоит лекция о том, на чём я собаку съела. Но интересна была именно политика корпорации, всё же мне работать здесь, и нельзя ударить лицом в грязь. Единственное, с чем я никогда не сталкивалась – это производство оружия. Интересно, зачем оно Макс?

Войны в галактике пока никакой не предвиделось. В целом лекция выдалась познавательной и скрасила часть пути к первой точке назначения.

Мы уже приближались к шахтам. Посреди белой пустыни я увидела вышки, словно столбы в бесконечности, уходящие в небо. Потом появились здания предприятия, обнесённые высоким забором. Снаружи стояла невероятная жара, датчик температуры показывал красным 122 градуса по Фаренгейту. А ведь ещё далеко не полдень, на Крауме сутки дольше земных на четыре часа.

– Мы не успеем на все объекты, – заметил Максимилиан, – придётся выделить ещё день. Но постараемся, не так ли?

– Это же не от меня зависит, – ответила я.

– Да, достаточно большое удаление объектов друг от друга нам не на руку. Вы знаете, почему на Крауме нет океанов?

– Я никогда не задумывалась об этом, – соврала я.

– Потому что основная масса водорода трансформирована в дейтерий.

– Я так и думала почему-то, – ответила я. – Я же выросла на этой планете.

– Если его преобразовать и вложить деньги в аквамоделирующий завод, Краум наполнился бы водоёмами и перестал быть пустыней. А откуда вам, Кимберли, известно всё это?

Допрос?.. Или нормально, что он интересуется знаниями своих сотрудников?

– Мой дядя когда-то занимался добычей дейтерия, – уклончиво ответила я. – Работал на шахте. Я хотела стать технологом. Но так вышло, что на Земле в этой области нет факультетов, поэтому я решила для начала изучить основы экономики.

– А где ваши родители?

– Только мать, отца нет. Дядя давно оставил бизнес, он переехал на Вансер вместе со своей семьёй.

– Тогда понятно, – кивнул головой Блэр.

Мы уже пролетели забор и сделали посадку на большой площадке предприятия.

– Мы же не будем опускаться в шахту? – тревожно спросила я.

Максимилиан промолчал в ответ, лишь приподнял уголок рта, но прекрасно услышал мой вопрос. Мы вышли из флайера на жаркий солнцепёк. Чем скорее мы доберёмся до здания, тем меньше вероятность теплового удара. Я не прихватила с собой ни солнцезащитных очков, ни головного убора, о чём очень жалела. Сказывалась долгая жизнь на Земле в умеренном климате, где зима была зимой, а лето летом.

Для обычного человека с Земли жизнь на Крауме показалась бы невыносимой. Но когда на кону стояли большие деньги, резерв которых несла в себе планета, всё воспринималось иначе, как для Макса, так и для меня, выросшей здесь и прожившей восемнадцать лет своей жизни.

Деньги от продаж дейтерия меняли планету: рос мегаполис, привозились со всех уголков Альянса растения, создавались искусственные водоёмы и парки, строились небоскрёбы. Но вся остальная территория Краума была безжизненной. Лишь такие вот заводы, вышки и небольшие рабочие поселения около них, словно отдельные оазисы, вкраплялись в бесконечные просторы пустыни.

– Идёмте быстрее внутрь. Не хочу привезти обратно обморочное тело, – зло отозвался Макс.

Я и так догоняла его. Навстречу вышел местный управляющий, лысоватый мужчина лет сорока. Он сравнялся с нами, тревожно глядя на своего шефа.

– Господин Блэр, я ждал вас раньше.

– Вышла небольшая задержка. Это Кимберли Ланфорд, моя новая помощница. Она будет проводить контроль вашей территории тоже, так что прошу её запомнить. Это Зак Ингерт – руководитель шахты, – довольно учтиво, но не без подвоха произнёс Блэр.

Мужчина поднял взгляд и приветливо улыбнулся. Видно, он поначалу принял меня за обычную секретаршу, которую Блэр решил прокатить с собой по личной прихоти.

– Очень приятно будет работать с такой красивой женщиной.

– Меньше разговоров, – осёк его Блэр. – Я надеюсь, ты сделал отчёт по приборам и оборудованию?

– Конечно же, господин Блэр. Велеть приготовить вам кофе или приступим к делу?

– Нет времени. Кофе в следующий раз. Идём, посмотрим, что у вас происходит.

Мы вошли внутрь здания, где работали кондиционеры, и я облегчённо вздохнула. Видимо, я и правда отвыкла от такой погоды, и нужно адаптироваться снова. Кабинет Ингерта находился выше. Мы вошли в него, и Макс быстро пробежал глазами отчёты, которые тут же распечатала помощница Зака, единственная женщина на шахте.

– Кажется, всё в порядке. Что же, сейчас сверимся. Пойдём, посмотрим, где у нас новые многоступенчатые насосы, и как они работают в сравнении со старой моделью. Выдай мисс Ланфорд уровнеметр. Мы спустимся в шахту.

– Мне идти с вами? – Глаза Зака Ингерта вдруг забежали.

– Не нужно. Мы пойдём вдвоём. Не так ли, мисс Ланфорд?

Я слотнула слюну, и меня окатила новая волна страха. В ответ Блэр лишь улыбнулся. А я представила себе пребывание в тесной лифтовой кабине шахты с ним наедине. Уж лучше бы мы полетели на следующее предприятие. Но он как будто понял мой страх.

– Я не знаю. Вам виднее, – раздражённо ответила я.

– Тогда не будем терять времени. Идёмте же.

\*\*\*

Максимилиан внимательно наблюдал за реакцией своей новой помощницы. При её странностях, девчонка заводила всё больше. Её абсолютно не интересовал секс с ним, в отличие от других, кто рисковал привлечь его внимание. Для страха ей было достаточно лишь его присутствия. И это забавляло.

Он ещё поиграет с ней. А потом... Всё равно участь побывать с ним в постели не минет её. Тем более, она полностью соответствовала его вкусу. Но та изюминка чувств, которые она испытывала, заводила ещё больше. Интересно, чем эти эмоции вызваны? Он обязательно прозондирует почву.

Они уже подошли к шахте лифта, и Максимилиан предложил ей пройти первой. Спуск займёт несколько минут, ведь в этом месте добыча идёт на большой глубине.

– Заходите. Интересно здесь?

Кимберли странно посмотрела на него. Выражение лица означало, что она понимала гораздо больше, чем показывала. Но его мозг уже нашёл себе развлечение – выяснить, чего она боится и насладиться её сладкими эмоциями. О чём же с ней заговорить? Почему-то на это время рабочие вопросы совершенно вылетели из головы, предоставив место другим фантазиям.

– Очень, господин Блэр. Кажется, вы оставили у входа свои бумаги.

– Зачем они? Я и так прекрасно вижу всё, что нужно. Для этого мне не требуется никаких бумаг. – Он склонился над девушкой, дыша прямо в ухо, и она снова задрожала. – Представляешь, Кимберли?... – решил прекратить он церемониться и перешёл на «ты».

– Может, вы отодвинетесь от меня? Здесь хватает места, – не выдержала она.

– Я прекрасно запомнил твои слова, сказанные во время полёта.

– Которые именно?

– Что ты устроилась ко мне на работу, а не в постель.

– Причём здесь это?

– Когда я нахожусь так близко к тебе, начинают посещать всякие нерабочие мысли. Рассказать, чего бы я хотел?

– Не стоит посвящать в такие подробности, господин Блэр.

– Макс...

– Чего? – не поняла она.

– Разрешаю называть меня просто Макс. В неофициальной обстановке, разумеется.

– Хорошо... Макс.

В голубых глазах брюнета вновь проскочила искра, которую она заметила. Будто зрачки его на миг вспыхнули синим огнём. Он так и не отодвинулся. Наоборот, протянул руку, чтобы дотронуться до девушки, и медленно провёл указательным пальцем по её нижней губе, очертив контур. Она подняла на него злые зелёные глаза.

– Что вы себе позволяете?

– Пока ничего, – улыбнулся Максимилиан. Ему нравилась эта пока ещё невинная игра в кошки-мышки. – Так что насчёт того, чтобы узнать мысли друг друга ближе?

– Ладно. И о чём же вы думаете... Макс? – сдалась она.

– Видишь, я тебя хоть немного заинтересовал. Я тут представил, как этот лифт может остановиться. И тогда мы зависнем в нескольких милях шахты в полном одиночестве. Что бы ты делала в этом случае?

– Вызвала бы помощь, вероятно.

– А если коммуникатор тоже вышел из строя?

– Но ведь здесь постоянно есть рабочие. Рано или поздно всё равно обнаружат, что лифт не функционирует!

– Перед тем может пройти несколько часов.

Он улыбнулся, когда в голову пришла новая шальная мысль.

– А что бы делали вы? – напрямую спросила она.

– Я бы попробовал взять от этой ситуации что-нибудь приятное. Например, тебя, Кимберли, – сдерживая улыбку, проговорил он. – Знаешь, заниматься сексом на высоте здорово, она добавляет адреналина. Я бы снял блузку – сквозь неё плохо видны твои высокие груди. Расстегнул бы эту пуговицу...

Его палец устремился вниз, к молнии брюк, а потом ниже, погладив сквозь эластичную ткань сокровенное место. Она дёрнулась, но не отошла. Макс ловил коктейль эмоций, даже не замечая, как исказилось гневом её лицо. Для полноты эффекта он сделал ей установку, и мысли девушки вдруг устремились в абсолютно иное направление, заставив покраснеть от стыда. Но потом он резко прервал воздействие, чтобы снова ощутить тот страх, который вернулся, смешанный с гневом.

– Прекратите!

– Что прекратить? Я же ничего не делаю, Кимберли. – Он снова устремил телепатический поток в её сознание, заставив выгнуться от прикосновения его руки.

Кимберли не понимала, что происходит. Странное чувство желания внезапно прошло, и она испуганно смотрела на него. Скорее бы этот чёртов лифт остановился.

Лучше бы она этого не думала.

\*\*\*

Я смотрела на Макса, пытаюсь понять, какую игру он ведёт, и что со мной только что происходило. Я задрожала от гнева, ощутив его палец внизу живота. И он продолжал двигаться ниже, остановившись между моих ног. Ну же наглец!

От возмущения я начала хватать воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Слов всплыло много, но я не могла ничего произнести. Внезапно мне захотелось, чтобы он снял с меня всю одежду и также бесстыдно продолжил трогать, и даже больше – вошёл этим самым

пальцем внутрь. Но спустя несколько секунд наваждение испарилось, и я смогла выдавить из себя:

– Перестаньте!

– Что прекратить? Я же ничего не делаю, Кимберли, – заявил он самым невинным тоном, на который оказался способен.

Волна удовольствия окатила снова, но я пыталась избавиться от этих странных мыслей. Я ненавидела себя за них, и его тоже ненавидела. Что это тогда было? Он же мне совсем не нравится! Чёрт, да что я делаю?! Я же не хочу продолжения! Веду себя, словно шлюха какая-то. Скорее бы этот лифт остановился!

Блэр убрал руку и сделал шаг назад, не сводя с меня взгляда. А я отвернулась, чтобы не смотреть на него. И тут кабина лифта дёрнулась пару раз и остановилась.

– Мы приехали? – смогла вымолвить я.

– Кажется, мы застряли, – произнёс он.

На экране действительно высветился маршрут лифта, показывая наше месторасположение, а мы находились где-то посреди пути. Лампочка нервно заморгала, и свет в шахте приглушился, оставив лишь сумрак.

– И что теперь нам делать? – испуганно спросила я, вспомнив его слова.

– Ждать рабочих. Сама сказала, что так поступишь в случае аварии.

– Надеюсь, хоть передатчик работает? – гневно произнесла я.

– Сейчас проверим. – Он холодно улыбнулся, потом подошёл к панели у стены, быстро вводя на сенсорном экране код. Динамик издал странный писк. На этом всё стихло. – Не работает.

– Не может быть! – выдохнула я. Хотелось достать коммуникатор, но я поняла, что сумка осталась во флайере.

– А ваш где комм, Максимилиан?

– Он мне разве нужен? – насмешливо спросил он.

Я присела к прохладной стене лифта, подняла на него глаза. Чёрт, что происходит? Только не это! А если он не шутил, когда говорил про секс на высоте?! Разве я смогу ему противостоять?

– Вот видишь, Кимберли, о чём я тебе толковал. Бывает всякое. Остаётся ждать.

– Сколько? – уныло спросила я.

– Этого я не знаю. Надеюсь, нас скоро спохватятся. А пока... – Он присел ко мне на том же уровне и дотронулся рукой до моей щеки, не сводя ледяного взгляда. У меня побежали мурашки по коже. Отвратительное ощущение, когда враг тебя касается.

– Руку уберите, – попросила я.

Максимилиан ничего не ответил, а потом действительно опустил свою руку. Но к моей. Я тут же оказалась поднята на ноги резким движением. Его лицо склонилось над моим, и вдруг он припнулся ртом к моим губам, вызвав у меня очередной приступ дрожи в коленках, но больно укусил за нижнюю губу. Боли не было. Просто противно, но я не могла утверждать, что мне это не понравилось.

Однако разум тут же взял верх. Я подняла руку и с размаху дала ему звонкую пощёчину.

Такого поворота событий Максимилиан Харли Блэр точно не ожидал.

Ненадолго воцарилось молчание. Он держался ладонью за ударенную щёку и холодно смотрел мне в глаза. Я тоже не отводила взгляда. Да что на меня нашло?! Теперь мне точно несдобровать.

– Дрянь, – процедил он сквозь зубы. – Ты за это заплатишься. Сама скоро приползёшь ко мне и будешь умолять, чтобы я оттрахал все твои дырки.

– Не дождётесь, – заявила я.

Он ничего не ответил. Лишь нажал своим пальцем длинную комбинацию цифр на сенсорном устройстве, и лифт вдруг двинулся, как ни в чём не бывало, дальше в шахту.

Он сделал это специально, чтобы спровоцировать меня. Ненавижу его!

Больше он ничего не говорил и не делал попыток приставать. Мы обошли шахту, где я записала необходимые мне данные, забрали документы и вылетели наружу, в пустыню. Весь наш разговор сводился сугубо к деловому. Даже намёка на то, что произошло в лифте, не было. Но я ненавидела его теперь ещё больше, до скрежета в зубах и боли в сжатых кулаках.

Он поплатится за всё, но в первую очередь за моего папу, которого довёл до самоубийства. Точно так же, как заставил хотеть его сегодня физически. Я поняла это в пути, анализируя всё, что случилось. Вот только чем теперь обернётся для меня этот необдуманный поступок?



## Глава 5

Рабочий день давно закончился, и почти все сотрудники огромного офисного здания VI уже разлетелись или разъехались по домам. А Максимилиан в гордом одиночестве курил сигару, сидя в своём широком кресле, и рассматривал сквозь прозрачный материал панорамного окна Краум-сити на закате.

Сегодня ему даже не захотелось делать то, чем он собирался заняться последних несколько дней – познакомиться поближе с новой секретаршей, тоненькой блондинкой Аланой, вероятно, даже свозить её к себе домой, чтобы оставить на ночь. Но зеленоглазая наглая брюнетка, что внезапно ворвалась в его жизнь, заняла все мысли, отодвинула желание обладания другими женщинами на второй план.

Сначала Максимилиан абсолютно не стал проявлять к ней какое-либо внимание. Но в тот момент, когда он завёл с Кимберли разговор в лифте и почувствовал привлекательные волны страха, отчаяния, адреналина и ещё чего-то непонятного, он не выдержал, решив добавить к этой гремучей смеси немного желания и страсти.

От полученного эффекта он вдруг ощутил в себе новые силы. Всего лишь поиграл с ней, остановил лифт, пока Кимберли отвернулась. Что в этом такого? Потрогал её половые губы сквозь ткань брюк. Как они набухали от его прикосновения... И её лицо, искажённое гневом. Вот это подзарядка!

Он пока не собирался заниматься с ней сексом. Просто подразнил её воображение – этого оказалось достаточно. И не выдержал – слишком соблазнительной стала близость – слегка укусил её, чтобы унять своё желание, почувствовав её боль, ощущение которой отрезвляло его, ведь он не любил эту эмоцию.

А она дала ему в ответ пощёчину. Такой вольности пока никто себе не позволял.

Она ещё узнает, с кем связалась! Он нисколько не обиделся, напротив, почувствовал себя словно хищник, который играет со своей жертвой перед тем, как нанести смертельный удар. Подумаешь – слегка царапнула в ответ. Он ещё покажет ей свои клыки и когти, против которых её коготки словно игрушечные.

Блэра заводила эта мысль. Не стесняясь, он представлял её в своих фантазиях в различных позах, видел перед собой обнажённую девушку. Единственное, его сдерживало отсутствие толкового специалиста в компании. Если бы не этот аргумент – Кимберли сегодня же извивалась бы под ним в экстазе, чтобы потом понять, что делала это зря. А он продолжил бы дальше игру, сводя её с ума.

На этой мысли Максимилиан улыбнулся, потом глубоко затянулся и выпустил дым кольцами, которые предстали перед ним, словно облака на фоне вечно безоблачного неба Краума, где огромный белый Рокс, кажущийся на закате бледно-розовым, заходил за далёкий горизонт.

Он пока не станет её трогать. Достаточно того, что он озадачил Кимберли своими словами. Ах, как же она испугалась! Пусть пока работает, а он будет изредка делать незначительные выпады, чтобы снова почувствовать сладкую концентрацию этих волн.

Пускай она немного разберётся с той сферой, работу в которой он поручил ей под личную ответственность. А потом он покажет ей самое прекрасное её желание и самый страшный кошмар, какие она только могла себе представить.

Он облизнулся, вспомнив её полные красивые губы и представив, как они будут сжимать его член. От этого он ощутил вдруг жгучее желание, и кровь прилила к паху. Вот же чертовка! Надо было так его завести, ничего при этом не делая! Пусть пока живёт, времени у него в запасе ещё достаточно. Он продумает до мелочей, что станет с ней делать. Эти мысли посещали его во время обратного полёта и пришли вновь.

Максимилиан затушил свою сигару и поднялся, вспоминая, что же собирался делать сегодня вечером. Но мысли о работе не шли. Вместо них он подумал о том, что хочет выяснить, есть ли у Кимберли Ланфорд мужчина. Спросить, что ли, на досуге? Она не замужем, как ему известно.

Но он не мог допустить даже в мыслях, чтобы кто-то делал с ней то, в чём отказывал пока себе сам Максимилиан Блэр.

\*\*\*

Я уже подходила к парковке, где стоял мой старенький флайер, переваривая события этого сложного дня, когда меня окликнула Хелен – девушка, с которой мы познакомились на собеседовании. Я повернулась, дожидаясь её. Она подбежала ко мне, слегка запыхавшись, видно, догоняла специально.

– Привет! А я смотрю издали и не могу понять ты это или нет, – сказала она, отдышавшись. – Мне так неудобно стало вчера... Думала, что меня и на сей раз не возьмут. Но мне улыбнулась судьба, и теперь у меня есть работа. Я смогу отдать долги. Мне так неловко. Я, правда, думала, что Форестер выберет на эту должность тебя, Ким.

– Я получила должность. В управлении. Так что мы обе ничего не потеряли, – улыбнулась я.

– У самого Блэра что ли? – удивлённо спросила Хелен.

– Да. Даже кабинет на том же этаже, что его.

– Повезло же, – ответила она, но в тоне этой рыжей девушки я не услышала никаких ноток зависти.

– Не сказала бы. – Я приложила ладонь над глазами и подняла голову, рассматривая высокое здание ВІ на фоне заката Рокса. Сегодня звезда казалась особенно огромной.

Где-то там, за одним из панорамных окон, находился кабинет ненавистного мне человека. Или не совсем человека?.. Я ещё никогда не встречала столь отталкивающего и одновременно притягательного мужчину. Скорее преобладало первое. Но тогда почему я сегодня почувствовала желание в лифте?

– Да, говорят, с ним сложно работать, – произнесла вдруг Хелен.

– А что ещё о нём говорят? – поинтересовалась я.

– О господине Блэре? – Она задумалась, наморщив маленький носик. – В отделе девчонки сказали, что те девушки, которые попадают к нему в постель, обычно увольняются вскоре после этого. Но никто подробностей не рассказывал.

– Он извращенец? Может, бьёт? – нахмурилась я.

– Вроде бы, нет, никто такого не говорил. Просто с ним всё очень сложно.

– Это я заметила. Скажи, где ты живёшь? – спросила я, чтобы перевести болтуню для меня тему на другую.

– В Восточном районе на двадцать третьей. А ты? – Она моргнула пару раз.

– Я? За городом. Но собираюсь снять квартиру здесь, неподалёку. Когда получу аванс.

Я вдруг поняла, что это будет лучшим для меня выходом, чем тратить на перелёты по три часа в день, рискуя быть разоблачённой. А так никто ничего не узнает. Или это случится гораздо позже. Конечно, съём жилья здорово ударит по моему кредитному счёту, но через пару месяцев окупится с лихвой.

– Понятно. Опаздываю. Просила подругу посидеть с Джулианом, но ей нужно бежать. Ума не приложу, что делать. Теперь мне придётся искать няню.

– Хочешь, я тебя подброшу? – предложила я. – Мне всё равно по пути.

– Давай. – Она вдруг улыбнулась.

– Тогда прыгай внутрь. Это мой.

Я указала ей на свой летательный аппарат. А сама бросила взгляд на здание. Интересно, Максимилиан ещё здесь или уже покинул офис на своём новеньком флайере? Нужно выяснить, где он вообще живёт.

- Как здорово. Я и не надеялась попасть вовремя домой.
- Дороговато будет пользоваться им постоянно, – пожаловалась я.
- Да, согласна. Всё равно, хорошо, когда есть на чём летать.

\*\*\*

Мы добрались до дома Хелен довольно быстро, учитывая, что сегодня транспортные потоки были не слишком плотными. На каре я бы ещё стояла где-нибудь в пробке, которые являлись нормой в Краум-сити в это время суток.

Дома ждала мама. Она уже приготовила ужин, который стоял на столе, а она сама всё поглядывала на часы в нетерпении. Мама не услышала, как я припарковалась, и я напугала её, появившись в столовой неожиданно.

- Как прошёл первый рабочий день на новом месте?

Я несколько напряглась, вспоминая этот сумасшедший полёт с Блэром.

- Отлично, мама. Познакомилась с интересными людьми.

– Надеюсь, что твой начальник не станет грузить тебя сразу же работой? Ты же только вернулась. Даже отдохнуть не успела.

– Нет, мама. Господин Форестер – очень добродушный мужчина, – проговорила я, прожёвывая модифицированное мясо. – И я совсем не устала сегодня. Не забудь, что я ещё до этого месяца ничего не делала в полёте.

Конечно же, мама не подозревала о том, что я устроилась в «Blair Incorporation», тогда наш разговор сложился бы совсем иначе. Я выдумала для неё историю с несуществующей фирмой, и она поверила мне.

Терпеть не могу врать, но так необходимо. Я даже презирала себя за эту ложь.

– Мне тоже нужно найти работу. Тогда нам быстрее удастся раздать долги. Жаль, что у меня нет образования, как у тебя.

- Я постараюсь найти что-нибудь и для тебя, мама, – отозвалась я.

– Я тоже, пожалуй, схожу в агентство. Может быть, там мне смогут предложить какой-нибудь вариант.

- Да... Может, и помогут, – сказала я и добавила: – Я переезжаю в город.

- Но зачем? – изумилась мама.

– Так надо. У нас нет денег, чтобы постоянно пользоваться флайером, а добираться по два часа в день туда и обратно слишком сложно. Я буду прилетать к тебе на выходные.

- Я не понимаю твоего решения. Неужели нельзя найти работу ближе?

– С такой зарплатой? Вряд ли, – пожала я плечами. – Это же не навсегда, да и видаться мы будем чаще, чем ты думаешь.

- Не видела тебя столько времени, а теперь ты снова оставляешь меня.

- Что поделать. Но я стану звонить каждый день и рассказывать, как идут дела.

– Да... – Мама вдруг присела напротив меня за стол. – Генри тебя искал. Просил, чтобы ты с ним связалась.

- Давно?

- Сегодня.

- Хорошо. Я ему позвоню. Пойду к себе в комнату. Спасибо за ужин.

Я позвонила Генри, как только осталась одна. Его лицо высветилось на коммуникаторе, проявившись сквозь покрытие пластинки.

- Как всё прошло?

- Нам нужно встретиться. Я не могу долго говорить здесь, боюсь, мама услышит.

- Ты права. Прилечу к тебе через час.
- Поздно. Может, в следующий раз?
- Ты же уже не маленькая, – рассмеялся он. – Приглашаю выпить кофе.
- Не стоит. Мне рано вставать. Но ты прилетай, встретимся.

Он подмигнул. Я провела рукой по сенсору, прекратив сеанс связи. Чем-то он мне даже нравился, этот Генри, хоть и был занудой. Но теперь я не воспринимала его, как папиного друга. Я искренне надеялась, он поможет мне разрешить эту ситуацию, тем более, что он имел в ней свой интерес.

\*\*\*

Максимилиан уже вернулся в большой особняк, окружённый многоярусным садом с фонтанами. Здание построили недавно, для выполнения проекта прилетал специалист с другой планеты, нанятый его отцом, Блэром-старшим.

Теперь усадьба пустовала. Помимо прислуги, старающейся не показываться лишней раз на глаза владельцу, никого из семьи Блэров больше тут не обитало. У Максимилиана не было близких родственников. Лишь кузены и кузины, да и то троюродные. Младший двоюродный брат отца не имел детей и жил на Земле. Свою мать Максимилиан почти не помнил.

Виктория Блэр исчезла давно, когда Максимилиан был совсем ребёнком. Кажется, ему исполнилось шесть или семь лет. Именно от матери он и унаследовал свой оригинальный голубой цвет глаз и феноменальные способности.

Никто не знал, что случилось на самом деле, да и тела её не нашли. В то время корпорация Блэров находилась на планете Асгард, и никто не подозревал, что через много лет эта компания начнёт активно скупать земли Краума.

Кто бы мог подумать, что открытие месторождений ценного элемента кардинально изменит судьбу планеты-пустыни, на которую сначала никто не обращал внимания?

После заката Рокса имелся небольшой промежуток времени, всего пару часов, когда поверхность планеты остывала, позволяя находиться на ней без проблем. Потом происходил резкий перепад температур, и раскалённая днём пустыня охлаждалась на десятки градусов. Разве что не замерзала, но заставляла тепло одеваться желающих прогуляться. Это происходило от пониженной влажности воздуха, и тепло, что держал песок, ночью беспрепятственно рассеивалось в атмосфере. К заходу Рокса планета охлаждалась до максимума.

Именно сейчас, в комфортное время суток, Максимилиан Блэр находился на одной из отапливаемых террас дома, потягивая земной виски маленькими глотками. Он не мог успокоиться до сих пор, новая помощница не давала ему думать ни о чём о другом.

Наглая девчонка, которая посмела перечесть.

Он улыбнулся, поняв, что это завело его. Но выяснить о ней информацию не помешает. Он достал коммуникатор, набрав начальника своей службы безопасности. На экране появилось лицо шатена средних лет с хищными янтарными глазами.

- Тирелл, ты ещё здесь? – резко спросил он.
- Конечно, господин Блэр. Хотите поговорить?
- Да. Я на пятой террасе. Жду тебя сейчас.
- Через десять минут. Быстрее не успею, – спокойным тоном ответил безопасник.

Максимилиан отложил в сторону коммуникатор и позвал свою служанку – чернокожую девчонку, шуструю и малозаметную.

– Уна, сейчас сюда придёт Тирелл. Встреть его и приготовь ему кофе. Да, и проследи, чтобы никто к нам не сунулся.

– Да, господин Блэр. – Она скрылась так же быстро, как и появилась.

Ждать Тирелла долго не пришлось. Крепкий коренастый мужчина в чёрной одежде с рацией взойшёл по ступеням и сел напротив Максимилиана, подняв глаза:

– Слушаю.

– Тир, – Максимилиан вдруг задумался, а нужна ли ему эта информация, но отступить не стал, – вчера я взял на работу одну девчонку. Кимберли Ланфорд. Хочу знать о ней всё: с кем спит, где живёт, с кем общается. Это не срочно, но реши вопрос в ближайшее время.

– Я понял. – Тирелл Кроу не спеша сделал глоток кофе. Который принесла Уна. – Насколько полную вы хотите информацию? С самого детства?

– Нет. Достаточно последних лет. Кажется, она недавно прилетела с Земли.

– Думаете, она может быть связана с Организацией?

– Не знаю. Но после смерти отца я не могу ни в чём быть уверен. Хотелось бы думать, что это всего лишь совпадение. Странно, она отлично разбирается в применении дейтерия. Для девчонки её лет приличный уровень подготовки. И почему вернулась на Краум? Редко, кто возвращается сюда с Земли.

– Разве? – Тирелл приподнял бровь. – Думаю, достаточно того, что это планета, в которой таятся состояния. Здесь ещё хватает неизученных секторов.

– Всё равно. Не думаю, что её появление в ВІ – случайность.

– Хорошо. Я всё сделаю, – произнёс Тирелл. – Да, вчера кто-то пытался взломать наш информационный сервер.

– Не думаю, что Кимберли с этим как-то связана. Скорее, дело рук шпионов Организации. Хотят получить доступ к данным на наших счетах.

– А вы не думаете, что это из-за находки в сто тридцать первом секторе? – приподнялся Тирелл Кроу.

– Она может служить причиной?

– Вполне. Вы же сами говорили, что это находка века.

– Я так думаю. Недаром Джэр Треффолд сопротивлялся, хотел сам урвать жирный кусок. Но тех машин, что ему доставили с Нэра, оказалось слишком мало. Глубина зданий больше, чем показывали датчики. Раскопки займут несколько лет.

– А у вас их нет, – подтвердил Тирелл.

– Конечно же, нет! Если Организация прознает про этот сектор, нас заставят передать земли в ведение Галактического Альянса. Ты сам знаешь закон. Поэтому изыскания и ведутся в тайне. Если правительство Галактического Альянса узнает о находке, то вскрывать начнут всю планету, и тогда от этого секрета мы не получим ничего. А бороться с правительством бесполезно.

– Да... Верно. Так что с девчонкой?

– Чёрт с ней! Дашь мне информацию, как только она у тебя будет. Поставим на наши серверы дополнительную защиту. Да... Все бумаги, где числится покупка бурильных машин и экскаваторов, нужно уничтожить. Вместо них на эти же суммы сделаем документы на приобретение оборудования для нового перерабатывающего завода в семьдесят третьем секторе северного округа. И пусть Организация узнает про него. Этим мы выиграем время.

Тирелл вздохнул, глядя на своего шефа. Он прекрасно понимал мотивы, которыми руководствовался Блэр. В сто тридцать первом секторе трудились лишь те, кто умел держать язык за зубами, да некоторые работники бывшего владельца территории. Они практически не покидали сектор, а каждый новый служащий подписывал контракт, в котором чёрным по белому значился пункт о неразглашении и последствиях его нарушения.

– Завтра займись бумагами. И проверь Рейса. Мне кажется, он сливает какую-то информацию.

– Мне казалось, что вы доверяете Рейсу Бенедикту? – прищурился Тир.

– Доверяю. Но он может действовать для кого-то, сам того не подозревая. Проверь, с кем он связывался в последнее время.

Тирелл Кроу ушёл, а Максимилиан встал, оставив бокал. Он поднялся на верхнюю часть террасы, рассматривая ночное небо. Там сияли яркие звёзды Млечного Пути. Из-за разреженной атмосферы на Крауме обзор разительно отличался от предыдущей планеты обитания Блэра, вечно скрытой туманом.

Кому вообще можно доверять? Особенно, когда на кону такие деньги.

Максимилиан не доверял никому. Даже самому себе. Но Тирелл пока ни разу не подвёл, поэтому Блэр предпочитал не менять его на должности, хотя периодически тоже устраивал за ним слежку. А к Кимберли Ланфорд интерес пока ограничивался личным, не более того.

Таких, как мисс Ланфорд, у него были сотни. Но она интересовала его особенно своими эмоциями, так не похожими на чувства других.

Впервые в жизни Максимилиану захотелось отправить за девчонкой людей Тирелла, чтобы её доставили к нему домой, а потом всю ночь наслаждаться этими новыми для него ощущениями, впиваться жадно губами в её соски, ласкать плоть до изнеможения, заставив ненавидеть его ещё больше. Хотелось полного подчинения ему. И своего удовольствия от её эмоций.

Максимилиан всегда знал, что он не такой, как все люди. Его отец не обладал этими способностями. Они передались Блэру младшему исключительно от исчезнувшей двадцать пять лет назад Виктории.

Жаль, отец мало о ней рассказывал. Но он и сам не знал толком ничего, несмотря на десять лет, прожитых в браке.

## Глава 6

Генри прибыл, как и обещал, через час после нашего разговора. Мама тревожно взглянула на меня, но ничего не сказала, когда мы выходили из дома. Я запрыгнула в его флайер, а он сел за штурвал. Мотор заработал, корпус машины вспыхнул сигнальными оранжевыми огнями, расположенными по всему контуру аппарата, и мы взлетели.

– Далеко мы собираемся? – спросила я.

– Нет, здесь есть тихое место, где мы сможем поговорить без свидетелей. Ты поступаешь опрометчиво, так близко общаясь с Блэром. Тебе это известно, Ким?

– Но ты же не даёшь мне достоверной информации. Я не верю, что отец не делился с тобой своей находкой. Что стало с офисом фирмы? И нашим сектором?

– Помещение фирмы уже занимает другая организация, а на территорию сектора нет доступа.

– А как же работники папы? Кто-то должен был остаться. Кто знал, что за оборудование закупалось в шахту?

– Сейчас мы прилетим и поговорим. Ты хочешь, чтобы мы разбились? – злобно ответил Генри.

Я замолчала, хотя меня обуревала злость на Генри Мерита. Я не верила, что человеку, много лет работавшему на папу, ничего не известно о его делах. Тем более, он дал ему деньги для бизнеса.

Что мог найти папа в нашем секторе? Я бывала там сотню раз, но не припомню ничего особенного. Почти полторы тысячи миль от Краум-сити. Постоянно туда не налетаешь. Конечно же, шахтёры работали у папы вахтами. Кусок безжизненной пустыни, ничем не отличающийся от остальной планеты. Несколько вышек, шахта и завод. Что там может быть особенное?

– Генри, а где все документы нашей фирмы? – не отставала я.

– Архив должен находиться в том же здании, где отец и арендовал помещение.

– Мне нужно их посмотреть.

– Если они сохранились. Месяц прошёл.

– Всего лишь месяц, Генри, не забывай! Я должна выяснить, почему так произошло, не могу оставить всё, как есть.

– Девочка. – Он сделал посадку, потом повернулся ко мне, не глуша моторов летательного аппарата, и взял моё лицо двумя руками. – Ты не знаешь, с кем связываешься.

– Отпусти меня! – Я выкрутилась из его рук. – Не понимаю, почему тебе всё равно. Папа доверял тебе! А теперь то, к чему он стремился, уйдёт в никуда...

– ...В корпорацию Блэра.

– Да... В корпорацию Блэра.

Мы вышли из флайера, и Генри повёл меня по дорожке в сторону светящегося в темноте небольшого здания. Я поёжилась и надела ветровку, что несла в руке. Из пустыни повеяло холодом, который сопровождал каждую ночь. Вместе с ним я ощутила запах цветов, росших в подвесных клумбах вдоль дорожки. Мы вошли в кафе, сев за столик. Генри махнул рукой, подзывая официанта.

– Здесь готовят лучший кофе. Зёрна, привезённые с Земли, с самой родины.

– Да, там я оценила этот напиток. На Крауме нормального кофе не найти.

Мерит сделал заказ, и мы остались наедине в небольшой кабинке с видом на город. Он точно что-то знал, но не говорил мне. Я поняла это по его озабоченному выражению лица.

– Я помогу тебе, но я не всесилен. Ты не сможешь отомстить Максимилиану – силёнок не хватит. Надо реально оценивать свои возможности. Твой отец не единственный пострадавший. Ничего не изменишь.

– Я хочу его уничтожить, – прошептала я. – Ты сможешь помочь мне?

– Зачем? – Генри удивлённо уставился на меня.

– Он не человек. Он просто какой-то энерговампи́р. Ему чуждо всё, что испытывают обычные люди. Он никогда не поймёт, что наделал. А я найду зацепку в его документах. Мне кажется, у меня скоро будет доступ к бумагам. И я смогу получить деньги, чтобы отдать долги. Не знаю каким образом, но я сделаю это.

– Излишняя самоуверенность до добра не доведёт.

– Я поняла... Слушай, мы с Блэром сегодня пролетели несколько тысяч миль, но он ни словом не обмолвился о сто тридцать первом секторе. И даже на его карте это место не отмечено. Что там происходит?

– Я не был давно в секторе. – Взгляд Мерита вдруг забежал, выдав его страх.

– Что отец нашёл? – Я впи́лась глазами в Генри. – Ты же знаешь.

– Не знаю, правда это, или нет. Я сам не видел.

– Что он говорил?!

– Что-то связанное с цивилизацией предтечей, которая владела галактикой задолго до выхода людей в космос. Той самой, исчезнувшей тысячи лет назад расой.

– Да? – Я вдруг осеклась. Я предполагала всё, что угодно, но не это. – Хочешь сказать, они реально существовали? Это только легенды.

– Я же не видел своими глазами. Но ведь следы пребывания разумных существ найдены на многих планетах Млечного Пути.

– Но... Если бы отец заявил о своём открытии, земли пришлось бы передать в ведение Альянса, – прошептала я. – Он хотел узнать всё сам? Что там было?

– Именно так. Поэтому он даже мне не рассказал до конца.

– Но Блэр как-то об этом узнал?

– Вот в том-то и дело, Ким. Блэр теперь единственный, кто знает всё. У него повсюду свои люди, служба безопасности. У тебя ничего не выйдет. Оставь эту затею, пока не поздно. Если он до сих пор не выяснил, кто ты, то беги, куда подальше с Краума.

Эти слова стали последней каплей в чаше моего терпения. Да мне было плевать на мнение Генри. Конечно, я слишком самоуверенна и эмоциональна, но мои чувства можно понять. Особенно после того, что сказал мне сегодня Блэр в лифте.

Ненависть являлась главным моим к нему чувством, и ещё жажда отомстить. Жестоко отомстить. Так, как он поступал со своими конкурентами, в том числе с папой – человеком, которого я любила больше своей жизни. Да я лучше сдохну сама, но Блэра в покое не оставлю. И плевать, что он стал первым мужчиной, к которому я испытала такое обжигающее желание. Это будто была не я. До сих пор в душе крутили угрызения совести за те мысли.

– Я никуда... Повторяю... Никуда не улечу! Здесь мой дом! Скорее погибну сама, но если я вообще не сделаю попытки разобраться, то жить всё равно не смогу. Я поклялась себе, что не остановлюсь. Первые шаги уже сделаны. Осталось найти жильё. Если не можешь мне помочь, то я сама займусь этим.

Генри с удивлением смотрел, как я в бешенстве готова была схватить первое, что попадётся под руку. Он никогда меня такой не видел. А мне вдруг стало мучительно больно. Что я вообще делаю здесь? Генри Мерит не поможет, рассчитывать придётся только на себя. Я не поверила ему ни на йоту, когда он рассказывал мне о найденных мифических знаках, оставленных неизвестной и, скорее всего, не существующей никогда расой. Слишком туманными были до сих пор все доказательства их пребывания в нашей галактике, чересчур привирали журналисты, которые освещали подобные заявления учёных.



Понятно и так, что держит корпорацию Максимилиана на Крауме, это же как пить дать. Дейтерий – совершенное топливо для стремительно развивающейся отрасли. Недавно люди не могли позволить себе использовать его в таких количествах.

И деньги, которые за ним следуют, причём мощным потоком. Даже, сказала бы земным выражением, текут рекой.

\*\*\*

Утро наступило быстрее, чем хотелось бы. Голова раскалывалась, ведь вчера мне долго не удавалось уснуть, я всё думала о том, что случилось за день. И когда закрывала глаза, то сразу же в голове вставал образ Максимилиана, его пристальный ледяной взгляд. А голос вторил одни и те же слова, сказанные с таким презрением ко мне, что даже при воспоминании о них бросало в пот. И прикосновения руки.... Не завидовала я девушкам, побывавшим в его постели. После таких отношений прямая дорога к психиатру.

Но в конечном результате мне удалось уснуть, а сейчас, спустя всего четыре часа разбудил сигнал будильника. Столько планов на сегодня. Интересно, у меня будет свободный выход в город? Или я обязана постоянно находиться в офисе? Скорее всего, ведь Максимилиан хотел, чтобы я занялась получением патента и лицензии на спектрографические исследования, а для этого мне нужно поехать в Бюро по регистрации. Знать бы ещё, где оно находится.

Первое время придётся туго, зря он взвалил на меня столько обязанностей. Или он сделал это специально, чтобы потом было за что на мне отрываться? В любом случае, надо набраться терпения. Из кожи вон вылезу, но не дам ему лишнего повода для того, чтобы меня обижать. Хотя, вспомнив разговор на балконе, казалось, что повод Максиму и не нужен. Он его найдёт сам.

Сегодня я опять не рискнула надеть юбку, чтобы показывать свои ноги Блэру. Его чрезмерная озабоченность с первого дня знакомства настораживала и наводила на нехорошие мысли. Я даже не стала краситься, выбрала широкие брюки и такую же тунику, которая прикрывала ягодицы. Правда, подобрала в тон к одежде шляпку, чтобы не попасть лишний раз под воздействие палящего Рокса.

И когда я взглянула на своё отражение в зеркале, то пришла к выводу, что выгляжу просто «отлично», ведь ничто из моих «прелестей» не выделялось под этой мешковидной одеждой. Вряд ли он обратит внимание на такое пугало. А я потерплю как-нибудь взгляды окружающих. Это лучше, чем снова попасть под действие его телепатических волн.

В кабинете меня ждал сюрприз – цветы на столе. Белые лилии.

Семь штук в длинной прозрачной цилиндрической вазе. Неожиданно. Интересно, кто принёс их сюда? Не видела таких на Крауме никогда. Разве что пару раз в цветочных магазинах по баснословной цене, выращенные в парниках с особым микроклиматом.

Я наклонилась, чтобы понюхать аромат, который они источали по всему кабинету. Я не слишком любила лилии, точнее мне никто и никогда их не дарил. Может, здесь так принято? В каждой организации есть свои фишки.

Вдруг появилось нехорошее предчувствие, цветы явно не к добру, хоть и не обязывали ни к чему. Только бы они оказались не от него! От кого угодно, пусть от охранника, который мило улыбался мне в очередной раз. Но не от Блэра.

На всякий случай я отодвинула цветы в сторону. Безумно жаль, но придётся расстаться с ними. Я выглянула в коридор в поисках того, кто сможет убрать их. Но в это предрабочее время, как назло, не было видно уборщицы, что настраивала своих роботов.

Максимилиан ещё не прилетел, из приёмной слышались весёлые голоса Аланы и работницы соседнего отдела. Тогда это точно не он. Ладно, пусть остаются в кабинете, не мешают. Запах даже приятный, чуть сладковатый. Я отнесла цветы на кофейный столик, чтобы меньше смотреть на них.

Я включила компьютер и задумалась, с чего мне начать работу. Макс вчера столько наговорил, что голова шла кругом. Как возможно это всё запомнить? Конечно, у меня в подчинении есть целый отдел технологов, с которыми я ещё не знакомилась, можно поручить часть дел им или проконсультироваться по некоторым вопросам – Блэр сам мне так сказал вчера.

Где же этот отдел? Я открыла схему здания, чтобы изучить её хотя бы немного. А мысли улетали прочь. Голова строила планы, как выйти отсюда незамеченной и наведать бывший офис папы. Но не успел начаться рабочий день, Алана уже позвонила с неприятным известием, что меня уже ждёт Максимилиан Блэр.

Только не с утра пораньше! Я так надеялась, что удастся избежать его внимания хотя бы на время. Буду думать, что он всё же вызывает по работе, а не для того, чтобы в очередной раз провоцировать. Хотелось верить, что в начале рабочего дня Максимилиан думает лишь о производственных вопросах.

– Смотри, шеф не в духе, – тихо предупредила меня Алана, посматривая за двери.

– Постараюсь не разозлить ещё больше, – бросила я, потом вошла.

Максимилиан стоял у окна, а на экране высвечивалось лицо человека, транслируемое со станции – об этом говорила картинка за ним.

– Кимберли, задерживаетесь, – прошипел он, бросив на меня мимолётный взгляд.

Уф, пронесло! На самом деле вызвал по рабочим вопросам. Я подняла голову, рассматривая незнакомца на экране.

– Это господин Норман, наш постоянный клиент и возможный партнёр. Расскажи ему о перспективах использования дейтерия в сфере спектрографических методов анализа. Он собирается применять такие датчики на Рэне.

Я растерянно посмотрела на Нормана – плотного темноволосого мужчину в мониторе. За ним я увидела парня, записывающего разговор. Потом начала говорить. Норман долго и внимательно слушал то, что мы вчера уже успели обсудить с Блэром. Сначала язык заплетался, а мысли никак не сходились к конкретному предложению, а потом понесло. Я поняла, что у меня получается, страх вдруг исчез, и моя речь стала более связной. Я больше не спотыкалась на встречных вопросах, а напротив, настоятельно убеждала его в рентабельности данного метода.

– Я всё понял, сегодня велю подготовить контракт. Послезавтра я буду у вас, господин Блэр. Отсюда до Краума сутки перелёта, – чуть грубовато, но настойчиво произнёс он.

Значит, этот Норман находился гораздо ближе, чем я думала. Ну что же, пробный контакт завершён успешно. Если послезавтра мы подпишем договор, то первое дело сделано. Хоть бы Блэр остался доволен моей речью. Ведь он звал меня именно для этого?

Экран погас, а Максимилиан вдруг повернулся ко мне. Он был в бешенстве. От холодного спокойствия не осталось и следа.

– Что ты себе надумала? – прорычал он.

– А что не так? – Мой голос дрогнул. Казалось, что я всё сделала верно.

– Ты себя видела? Ещё хуже не могла вырядиться?

Видно, вчерашняя пощёчина в лифте до сих пор не давала ему покоя.

– Не вижу в этом наряде ничего странного, господин Блэр.

– Кажется, я приказал называть меня Макс.

– Предложили, а не приказали. Вы сказали, что я могу вас так называть. А я не хочу. – Я надменно подняла голову, только чтобы не смотреть на него.

Он вдруг замолчал. Потом тихо рассмеялся.

– Тебе понравились лилии?

Так всё же от него. Что, интересно, он хотел ими доказать? Я предпочла смолчать, просто повернулась к нему и спросила:

– Зачем вы это сделали?

Он шагнул ко мне навстречу резко, чтобы напугать. Я инстинктивно отпрыгнула назад, едва не задев высокую статуэтку из голубого хрусталя, такую же холодную, как его глаза.

– Мне слегка неловко от того, что случилось вчера, – явно издевался он. Я же видела, как он прятал улыбку. – Не мог удержаться, когда рядом красивая девушка. Впрочем, сегодня такой ты мне уже не кажешься.

Был бы это другой мужчина, я бы обиделась. Но в моём случае его слова однозначно играли в мою пользу. Я улыбнулась, торжествуя.

– Я люблю, когда мои подчинённые радуют глаз, а не раздражают меня, надевая балахоны. Можете ходить так перед своими любовниками, если их это устраивает. Но в моём присутствии ты должна выглядеть если не сексуально, то хотя бы привлекательно. Послезавтра у нас встреча с господином Норманом. Если ты появишься в таком виде, то можешь считать, что больше здесь не работаешь.

– Хорошо. – Я вздохнула, взвешивая перспективы «за» и «против». – Но почему именно лилии? Странный выбор.

Он сделал ещё шаг, а отступить мне было уже некуда. Я остановилась у прозрачной стены. Максимилиан резким движением поднял мне подбородок, глядя в глаза.

Чёрт... Опять. Я не могла отвести от него взгляда. Кажется, даже голова закружилась. Это наверняка от высоты, что распростёрлась подо мной за прозрачным пластиком. Он провёл пальцем свободной руки по моей щеке и злорадно усмехнулся.

– Ты невинна, а эти цветы – они похожи на тебя. У тебя был мужчина хоть когда-нибудь? Ты дрожишь от самых простых прикосновений.

– Д-да, – произнесла я.

– Я не верю. – Он наклонился ко мне, я ощутила его запах: лаванда и дорогой натуральный табак. Внизу живота приятно заныло, словно передо мной стоял не враг, а божество любви. Чёрт, надо думать о чём-то другом. Неужели это делает он?.. Я чуть прикрыла глаза и поняла, что попала. Ещё немного, и я сама вопьюсь в эти соблазнительные губы. – У тебя же никого не было, не так ли? Скажи правду!

– Д-да, – повторила я.

– Ты знаешь другие слова?! – рявкнул Макс, опустив руки.

Внутри меня всё вдруг вскипело от гнева, а он снова стал спокойным и уравновешенным. И ледяным. Он отбросил голову чуть назад, прикрыв на секунду глаза. А я почувствовала странную опустошённость и боль. Скорее бы уйти от него. И не видеть больше никогда.

– Этот цветок станет моим, ты же не против? – Он приподнял одну бровь.

Это был не вопрос, а приказ.

– Никогда, господин Блэр. Я могу идти работать?

– Иди. Позови мне Алану.

Я пулей выскочила из ненавистного кабинета.

– Алана, тебя зовут, – бросила я и побежала.

Я мчалась по коридору, размазывая слёзы на глазах. Сколько мне придётся терпеть эту телепатическую тварь? Я не могла назвать его другим словом. Зачем так издеваться? Стоит ли эта месть этого отношения к себе?

\*\*\*

Максимилиан остался наедине с самим собой. Искушение не покидало долго, он всю ночь вспоминал про зеленоглазую соблазнительную брюнетку, представляя её в своих извращённых фантазиях. Под утро решил. Пока просто продолжить игру. Вовсе не обязательно её об этом уведомлять, но знак внимания не помешал бы.

Интересно, что она любит: цветы, конфеты, драгоценности?

Пожалуй, речь об украшениях была преждевременной. А вот цветы придутся как раз кстати. Пусть знает, что он не забыл о своих словах. Долгий разговор с Норманом несколько отвлек его мысли в другую сторону, он собирался проверить её реакцию на скромный подарок чуть позже, но беседа зашла о сфере, в которой Кимберли разбиралась лучше его.

Зато сам по себе нашёлся повод, чтобы увидеть её.

Но его любопытный оценивающий взгляд вдруг остановился, когда Максимилиан понял, что прелести новой помощницы сквозь этот балахон сложно рассмотреть. Вот же чертовка, специально заводила его ещё больше. Думала, долго оставить её без одежды? Для него это не представляло особой проблемы, стоило лишь захотеть.

Она не оценила его жест «доброй воли» в виде прекрасных белых лилий, так напоминавших её стеснение и страх перед ним.

И она, оказывается, девственница. Что же, тем приятнее будет вести с ней эту игру.

Её сопротивление лишь раззадоривало его разум, подогревало интерес.

В кабинет тихо открылась дверь, это вошла Алана, она остановилась перед ним.

– Вы что-то хотели, господин Блэр?

– Да. Я хотел с тобой поговорить. Закрой двери, чтобы никто не вошёл.

Алана повернулась, прошла на высоких каблуках к выходу, приложила руку к сенсору. Устройство тихо пискнуло, просигнализовав, что дверь закрыта.

Максимилиан уверенно облизнулся при виде стройных ног своей секретарши. Он не слишком хотел её трогать, оставлял на потом. Но сегодня нужно было избавить себя от мыслей о наглой брюнетке, которую он зачем-то принял на работу. Алана вполне подойдёт для этой цели.

– Я вас слушаю, – произнесла она.

– Алана, когда ты сюда устраивалась, ты не думала о том, что в твои обязанности входит не только кофе и коммуникатор? – не сдерживая улыбки, спросил он и забросил ногу на ногу, сидя в своём любимом месте.

Девушка неуверенно подняла взгляд на чересчур наглого молодого шефа.

– А вы о чём... Господин Блэр? Я вас не понимаю, – нахмурилась она.

Максимилиан сам не знал, чего хотел от неё. Слишком травмировать стало жалко, ведь хорошая секретарша на вес золота, а эта смышлёная девчонка его устраивала. Хотя бы правильно делала кофе. Так, как нравилось ему. И это стало для неё большим плюсом.

– Подойди! – приказал он, сверкнув глазами.

Алана робко сделала несколько шагов навстречу. Ей не нравился его взгляд и этот разговор.

– Что вы хотите?

Он ничего сразу не ответил, поднялся, подошёл к ней, обнял за тонкую талию и жадно вдохнул аромат её волос. Но это был не тот запах, не те эмоции. Хотелось добавить изюминку страха, но не сломать сразу. Интересно, чего Алана боится?

– Тебя, – бросил небрежно в ответ. – Ты же не откажешься сделать мне приятно?

Она нахмурилась, о чём-то задумалась. Слегка дёрнулась, но от этого движения он лишь сильнее сжал руки.

– Господин Блэр... У меня есть муж.

– И что с этого? – Он вдруг ощутил её страх, связанный с этим словом. Она панически боялась, что он узнает о её измене. Не самого контакта с шефом, а именно мужа.

– Я лучше уволюсь... Господин Блэр, что вы делаете? – ахнула она.

Он уже приподнял юбку и запустил руку на внутреннюю часть бедра, улавливая её эмоции, но потом передумал брать её там. Вместо этого Макс развернул её и резким движением поставил на колени. Сегодня он удовлетворится оральными ласками. Он уверенно расстегнул ширинку, Алана отвернулась в сторону.

– Нет!

– Да, Алана. Ты же сама этого хочешь.

В холодных глазах Максимилиана пронеслась молния, и он запустил своё воздействие, добавляя ей иллюзию того, что она находится вовсе не в этом кабинете со своим начальником, а где-то в потаённых мечтах с любимым. У неё оказалась слабая ментальная защита. Видение тут же захватило её разум, а тело подчинялось ему.

– Ну же, как для своего любимого, – прошипел Максимилиан.

Он сглотнул слюну, глядя, как Алана обхватила его внушительных размеров член своей ручкой, а потом ощутил плотное кольцо губ на нём. Он чуть выгнулся от удовольствия, что несли за собой эти умелые движения. Вцепился рукой в её волосы, подталкивая затылок в ритм её ласкам.

Для него не составляло особого труда поддерживать телепатическую иллюзию и одновременно наслаждаться процессом. Но тогда он не получал в полной мере морального удовлетворения, которое в разы усиливало оргазм. В момент, когда Максимилиан почувствовал, что совсем скоро кончит ей в рот, он резко прижал её к стене спиной, а потом вдруг прекратил воздействие.

Когда девушка поняла, что она делает, то забилась под ним, пытаясь освободиться, но Максимилиан лишь сделал несколько резких движений, добывая в самую её глотку, от чего она едва не подавилась, и застонал, когда из напряжённой головки полилась горячая сперма. Он вытащил член лишь после того, как Алана перестала дёргаться, поняв бесполезность своих действий. Она стыдливо отвернулась, прикрыв руками лицо, и дёрнулась от подступающих рыданий.

– Ну-ну, Алана. Минет – это ещё не измена. И не повод для слёз, – самодовольно ответил он. – Ты пока свободна. Да, и принеси мне, пожалуйста, кофе...

– Я увольняюсь...

– Не горячись. – Он снова присел в своё любимое кресло. – Не всё так плохо. Я не трону тебя больше. И никто не узнает о том, что ты сделала, я сотру запись с камер. Но я потребую услуги другого вида. Добудешь мне некоторую информацию. Это не составит труда.

– Какую?

– Я озвучу чуть позже.

Она выскользнула за дверь, всё ещё содрогаясь в молчаливых сухих рыданиях. Максимилиан закрыл глаза, вспоминая эти ощущения, когда сливаются одновременно две волны удовольствия. Алана не слишком интересовала его. Вот втереться в доверие к зеленоглазой гордячке ей вполне под силу. А он подумает тем временем, как использовать эту возможность.

## Глава 7

До самого обеденного перерыва я разбиралась с бумагами, пытаюсь привести в порядок свои раненные чувства. Старалась не думать о Блэре хотя бы временно, но мысли возвращались к этому коварному человеку. Или же не человеку?

Неужели все те рассказы о носителях гена телепатии – правда? Как можно было избрать себе такого в смертельные враги?! Только я со своим невезением могла попасть в подобное положение. Он, однако, ловко пользуется даром. Этого у Блэра не отнять.

Я фыркнула, увидев лилии, которые так и не успела вынести из кабинета.

Сегодня мне предстояло знакомство с другими работниками корпорации. Перед тем нужно было съездить в патентное бюро, чтобы узнать, какие документы и подтверждения потребуют от нас, тогда можно распределить работу. Я вздохнула, взглянула на часы – до перерыва ещё десять минут, а время тянется так долго.

Начать поездку я собиралась вовсе не с рабочих вопросов, а с посещения бывшего офиса папы. Оставалось две минуты, когда я не выдержала. Зажав в руке папку с документами и бросив в сумку флэшку, я выскочила из кабинета и рванула к лифту. По пути я встретила Алану. Та подняла на меня красные и чуть опухшие глаза. Странно, с утра она выглядела иначе.

– Всё в порядке? – спросила я, когда мы входили в лифт.

– Да, – пожала она плечами. – Есть хочется.

– А где ты обычно обедаешь?

– Кафе напротив неплохое. Хочешь пойти туда вместе?

Кажется, она произнесла это просто из вежливости. Всем своим видом Алана показывала, что хочет остаться одна. Но у меня всё равно имелись другие планы.

– Нет. Не сегодня. Еду по делам.

Мы разошлись у входа в ВІ. Я перебежала на противоположную сторону широкого тротуара, над которым возвышались махины-здания, остановилась на площадке, где можно было вызвать кар, нажала на кнопку Южного направления.

– Машина ожидается через восемь минут, – нудно произнёс автоматический голос из регистратора.

– Ну и ладно, – буркнула я.

Потом присела на сиденье под солнцезащитным навесом, который хоть немного спасал от палящих в это время лучей. Могли бы сделать и здесь остановку с кондиционером, ведь таких по городу хватало. На миг показалось, что кто-то наблюдает за мной. Верно, от жары и не такое померещится. Кому я нужна?

Пока я углубилась в свои мысли о планах мести Блэру, подъехал рейсовый кар. Я запрыгнула внутрь, держась за поручень. Придётся сделать ещё одну пересадку, а там недалеко уже. Если опоздаю, скажу, что меня задержали в патентном Бюро – думаю, не убьют за это. Блэр всё равно скоро улетит по своим делам. Не будет же он весь день торчать в кабинете. Слышала, как он вчера договаривался встретиться с загадочным Рейсом Бенедиктом, о котором я пока ничего не знала.

\*\*\*

Вот и знакомый район. Не тот, конечно, во что превратился центр Краум-сити, более скромный, где здания не теснились друг к другу, загораживая Рокс. Я увидела широкие улицы, за которыми располагались склады, ангары и офисные здания. Неподалёку, за городом, находился космопорт, откуда периодически взмывали в небо планеты десятки космических кораблей различного назначения.

Второй космопорт недавно построили в противоположной стороне Краума, где находилась военная часть Альянса. Я лишь несколько дней назад узнала о нём.

Я смело вошла в здание, поднялась по лестнице и оказалась в просторном коридоре с новой дверью. Вывеска сейчас другая: «Краум-стил». Но я смело заглянула в офис, нажав рукой на сенсорную клавишу вызова. Двери открылись, за ними я увидела знакомые мне помещения. Меня встретил невысокий мужчина лет сорока.

– Что-то хотели, мисс?

– А вы здесь кто? Мне нужно задать пару вопросов о прежнем съёмщике.

– Вы из планетарной полиции? – нахмурился незнакомец.

– Нет... – Я замолчала, решая, что сказать. – Я дочь Джэра Треффолда.

Вряд ли этот мужчина мог быть как-то связан с Максимилианом Блэром, не того полёта птичка.

– Зайдите. – Незнакомец сделал жест, приглашая войти внутрь кабинета: – У нас уже была полиция, не раз. Они ничего не нашли.

– Я не поэтому, – прошла я в помещение и подняла взгляд на мужчину: – Дело в том... Я ищу документы нашей фирмы. Накладные, последние договора, платёжки... Всё, что есть.

– Я вас понял, мисс. Но вряд ли чем-то помогу. Наш арендодатель приказал убрать всё отсюда почти что сразу после смерти владельца той фирмы. То есть вашего отца, – поправился мужчина. – Все бумаги вывезли, кажется, на сам завод. Думаю, они находятся в архиве до сих пор.

– А кто этим занимался?

– Помощник вашего отца. Не вспомню сейчас его имя.

– А выглядел как? – не отставала я. Потом вспомнила про Генри, достала коммуникатор и показала мужчине его фото. – Не этот случайно?

– Нет, – покачал он головой.

– Точно не этот? – Я до сих пор в душе не отрицала причастность Мерита ко всему произошедшему.

– Точно. У того были волосы тёмные, собраны в хвост, и татуировка на шее.

– Странно. Я таких не помню, – пробормотала я.

Генри должен его знать. Удивительно, почему он сам не занимался этим расследованием? Неужели так боялся Блэра? Или ему не нужны его деньги?

– Извините, мисс. Срочный звонок. Я действительно не в курсе дел.

– Я тогда пойду.

На выходе я снова ощутила боль за смерть папы. Как так? Никто ничего не узнаёт, никому это не нужно. Неужели всем всё равно?

Коммуникатор ещё находился в моей руке. Я набрала Генри. Ну же! Ответь мне!

– Что случилось, Кимберли?

– Генри, что за человек работал на папу? С татуировкой и длинными волосами.

– Карел?.. – осёкся Генри, поняв, что сказал лишнее, но тут же продолжил: – Да, я его знаю. Откуда он появился у твоего отца, мне неизвестно, а вот адрес узнать смогу. Контакты остались. А ты где, Ким?

– Неважно. Генри... Я же не поеду к нему одна. Ты мне поможешь?

Воцарилось молчание, лишь помехи связи чуть портили изображение, делая лицо Генри мутноватым.

– Зачем тебе к нему?

– Я хочу найти документы.

– Тебе же сказали, где они.

– Да... В нашем сто тридцать первом секторе. Ладно, Генри. – Я вздохнула. – Поняла, я найду способ попасть туда сама.

- Не спеши. Я попытаюсь отыскать Карела. Может, он в самом деле что-то объяснит.
- Только сделай это быстро.
- Вечером. Раньше не получится. Я слетаю к нему домой.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.